ГОДЪ XXXVIII

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 15. 1 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Преображенія Господня.

И поемъ (Іисусъ) *Петра и Іоанна и Іакова, взыде на гору помолитися. Лук. 9, 28.*

Почему-бы это, бр., Христосъ Спаситель нашъ для совершенія описываемой въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи молитвы восходилъ на гору? Или, въ самомъ дѣлѣ, на горѣ молиться лучше? Или Ѳаворская молитва, предшедствовавшая преславному Преображенію Господа, была, такъ сказать, особенная, усиленная. Да, бр.! Если, по дознанію опыта, на горѣ и воздухъ благораствореннѣе и чище, и дыханіе по этому свободнѣе, то что удивительнаго, если и душа тамъ становится свѣтлѣе, чище, и, какъ бы сообразно съ самимъ мѣстомъ, возвышеннѣе? И если Христосъ Спаситель нашъ, въ особенно важныя торжественныя минуты Своей жизни, каково было и Его преславное Преображеніе на Ѳаворѣ, счелъ нужнымъ для молитвы отрѣшаться самымъ пречистымъ Тѣломъ Сво-

имъ отъ юдолей земныхъ, то что сказать въ этомъ случаѣ о насъ немощныхъ, всегда долупреклонныхъ и земная мудрствующихъ?

Во всемъ намъ примѣръ Іисусъ Христосъ: и для каждаго изъ насъ необходимъ, бр., Ѳаворъ, гдѣ бы мы свободнѣе могли воспарять душою къ небу, къ Отцу всякихъ щедротъ, гдѣ ничто земное не развлекало-бы нашимъ мыслей, не возмущало сердца,— гдѣ все окружающее насъ сильнѣе напоминало-бы намъ о небѣ и вѣчности.

Гдѣ жъ у насъ такой возвышающій насъ къ небу и Богу Ѳаворъ? Такой священный Ѳаворъ для насъ, бр., святая церковь. И подлинно, если гдѣ, то особенно въ церкви—этомъ видимомъ жилищѣ невидимаго Бога—удобнѣйшее мѣсто для молитвы; здѣсь, гдѣ мы *тайно образуемъ* въ служеніи Богу *херувимовъ*,—здѣсь, по самой уже святости мѣста, нарочито отдѣленнаго отъ обыкновенныхъ жилищъ человѣческихъ, мы удобнѣе всего отлагаемъ всякое житейское попеченіе; здѣсь Престолъ Божій, съ безкровною на немъ Жертвою—Тѣломъ и Кровью Христовою, вознося наши мысли и сердца горѣ, даетъ намъ живо сознавать, и даже въ св. Причащеніи *вкушать и видѣть, яко благъ Господь, яко въ вѣкъ милость Его*.

Не будемъ-же, бр., говорить, что все равно,—гдѣ ни молиться. Не будемъ лукавствовать въ такой коварной мысли, что и безъ церкви можно помолиться Богу,—дома, или въ другомъ мѣстѣ, потому что на всякомъ мѣстѣ Богъ и проч. и проч.... Да, дѣйствительно, на всякомъ мѣстѣ Господь, по Писанію: *на всякомъ мѣстѣ владычествіе Его* (Пс. 102. ст. 22); *на всякомъ мѣстѣ очи Господни смотряютъ*. (Притч. 15, 2); но если Господь на всякомъ мѣстѣ одинаковъ Своимъ вездѣприсутствіемъ, то не на всякомъ мѣстѣ одинаковъ Своею благодатію. *Господь во храмѣ святѣмъ Своемъ*, (Пс. 10 ст. 3) говоритъ св. пророкъ Давидъ. Что же это значитъ? Это значитъ, что Господь особенно присутствуетъ во храмѣ, посвященномъ Его Святому Имени; это значитъ, что храмъ Его, какъ мѣсто особаго благодатнаго Его селенія, какъ небо отъ земли, разнится отъ всякаго другаго, хотя бы и христіанскаго дома, своею святою силою, приближающею человѣка къ Богу и Бога къ человѣку. Если о храмѣ Соломоновомъ, храмѣ

ветхозавѣтномъ, Богъ благоволилъ нѣкогда сказать, что *очи Его выну будутъ* на него *отверзсты*, и *сердце будетъ ту по вся дни*; то что сказать о храмѣ христіанскомъ, о Церкви возлюбленнаго Сына Божія—Іисуса Христа? Храмъ христіанскій, по истинѣ, для насъ священный Синай, священный Хоривъ, священный Ѳаворъ. Если, по слову пророка, *лучше прилетаться въ дому Божіи, неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ и день единъ во дворѣхъ Его* (въ Его св. Храмѣ) *лучше паче тысячъ* (Пс. 83 ст. 11), то какая, послѣ этого, разница между молитвою въ храмѣ Божіемъ—церкви и молитвою домашней!

Не скрою отъ васъ, бр. мои, что настоящее слово мое касается и современнаго намъ заблужденія такъ называемыхъ *штундистовъ*, о которыхъ, конечно, вы не разъ слышали. Жалкіе это люди. Въ невѣжественной гордости своей, которая и довела ихъ до отщепенства отъ Церкви, они сами себѣ противорѣчатъ въ своихъ толкахъ о вѣрѣ и богопочтеніи. Думая въ жизни своей довольствоваться однимъ лишь чтеніемъ Свящ. Писанія, они противятся самому же Святому Писанію. Такъ, напр., они, избѣгая храмовъ Божіихъ, думаютъ ограничиться молитвами домашними,—въ домахъ. Но неужели они не знаютъ изъ Писанія того, (Матѳ. 21, 16)—что Самъ Господь повелѣлъ Моисею устроить,—и еще по особо богоначертанному плану—Скинію, *какъ особое молитвенное мѣсто, долженствовавшее освящаться молитвами и нарочитыми священнодѣйствіями первосвященника, самимъ Богомъ избраннаго, а также и присутствіемъ въ ней Кивота—Святыни Господней*? (Исх. гл. 25, ст. 9. 10. гл. 28, ст. 1. 2. 3).

Неужели они не знаютъ изъ Писанія того—какъ Царь-Пророкъ Давидъ, мужъ по сердцу Божію, скорбѣлъ душею, что не нашелъ еще удобнаго мѣста для будущаго храма Божія, который онъ хотѣлъ создать въ возможно величественнѣйшемъ видѣ, сообразуясь съ величіемъ Царя Славы?! Не милы были ему свои царскіе чертоги, когда онъ, бывало, вспомнитъ, что Кивотъ Господень, первѣйшая святыня израильтянъ, стоитъ въ скиніи, которая, кромѣ величины и нѣкоторыхъ особенностей церковнаго устройства, почти ни чѣмъ не отличалась отъ обыкновенныхъ палатокъ. Сонъ бѣжалъ отъ очей сего Боголюбиваго Царя въ его царственной за-

ботѣ о внѣшнемъ величіи *святыни, подобающей дому Господню* (Пс. 131, ст. 3. 4. 5. 2. Цар. 7 ст. 2). *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ: желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни... Олтари Твоя, Господи Силъ! Царю мой и Боже мой взывалъ ко Господу пророкъ Божій.* (Пс. 83). Эта то пламенная и возвышенная любовь къ алтарямъ Господнимъ и побудила его завѣщать сыну своему Соломону—создать великолѣпнѣйшій храмъ Господу Силъ, на что почти все нужное было уже приготовлено имъ самимъ (Пар. гл. 22, ст. 6—11). Мудрый сынъ Боголюбиваго отца въ точности исполнилъ завѣтъ его. Онъ построилъ такой великолѣпный храмъ—видимое жилище Невидимому Богу—что, по богатству своему, онъ считался чудомъ вселенной; груды золота, серебра и всякихъ драгоцѣнностей обильно сносились на украшеніе храма Іеговы.

Да что говорить! И въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Божественный Спаситель нашъ не любилъ ли часто привитать въ храмѣ Божіемъ? Ни одного сколько нибудь значительнаго праздника церковнаго Онъ не упускалъ, чтобы не быть въ церкви. Въ самые послѣдніе дни жизни пречистая душа Его влеклась къ храму (Матѳ. 21. 23). *Ревность дому Твоему снѣде Мя,* говорилъ Спаситель, ревнуя *о святынѣ дома Божія.*

Пусть любопрѣтельные лжемудрецы наши не ставятъ намъ въ упрекъ словъ Христа Спасителя, сказанныхъ Имъ женѣ Самарянкѣ: *Жено, вѣру ми ими, яко ни въ горѣ сей, ни во Ірусалимѣхъ поклонитеся Отцу* (Іоан. 4, 21). Этими словами ничуть не отрицается значеніе христіанскихъ храмовъ; этими словами давалось только знать, что, съ учрежденіемъ церкви новозавѣтной, храмъ Іерусалимскій уже не могъ имѣть значенія единственно—исключительнаго на землѣ молитвеннаго мѣста, а подобныя мѣста, и еще въ высшей степени благодатнаго достоинства, будутъ находиться по всей вселенной, гдѣ только будутъ жить и славить Бога истинно вѣрующіе во Христа.

Пожалѣемъ же, бр., о нашихъ заблудшихъ братіяхъ-штундистахъ и помолимся о нихъ, какъ и подобаетъ истинымъ христіанамъ, объ ихъ вразумленіи: *Христе, Свѣтъ истинный! Просвѣти*

ихъ разумомъ благочестія; даруй имъ совершеніе вѣры и сопричти ихъ опять къ избранному Твоему стаду! Аминь.

Свящ. *Г. Шиманскій.*

Переложеніе евангельской притчи о „немилосердномъ заимодавцѣ“.

Любовь святую между нами
Спаситель міра возвѣстилъ.
Не только чистыми устами,
Но и примѣромъ насъ училъ:
Добромъ за зло платить стремился,
Своихъ мучителей любилъ,
За распинателей молился,
Своимъ врагамъ благотворилъ.

„И вы стезей Моей идите:
Училъ Своихъ учениковъ;
Не только лишь друзей любите,
Но вы любите и враговъ.
Гоните прочь жестокосердье,
Подобно Господу небесъ;
Пусть въ вашемъ сердцѣ милосердье
Надъ всѣмъ имѣетъ перевѣсъ.

Любовью душу наполняйте,
Изгнавши мщенье изъ сердецъ,
Обиды ближнему прощайте,
И вамъ проститъ грѣхи Творецъ.
Но горе, если въ озлобленьи
Къ врагу ты станешь золъ душой:
Не будетъ и тебѣ прощенья
Ни въ этой жизни, ни въ иной.

—

Заимодавцу разъ одному
Былъ нѣкто долженъ милліоны,
Но какъ отдать не могъ,—законы
Влекли несчастнаго въ тюрьму.

Объятый скорбію великой,
Взмолился онъ передъ Владыкой,
Дабы въ бѣдѣ ему помогъ
И отложилъ на время долгъ.

При звукѣ плача и моленья,
Владыка, полный сожалѣнья,
Весь долгъ скорбѣвшему простилъ
И на свободу отпустилъ.

Спѣша на радостяхъ домой,
Онъ встрѣтилъ своего клеврета
И вмѣсто добраго привѣта
Вскричалъ съ угрозою большой:

«Отдай мнѣ долгъ безъ замедленья,
Тебѣ не будетъ снисхожденья!
(А долгъ былъ малый, грошевой).

Напрасно тотъ просилъ, молился,
Отдать на дняхъ ему—божился.
Неумолимъ крещиторъ злой!

Не сжалось сердце въ немъ отъ стона,
Не дрогнула его рука,
И въ силу строгаго закона
Повергъ въ тюрьму онъ должника.

Узнавъ, владыка милосердый,
Раба лукаваго призвалъ,
И, негодуя, укорялъ:
«О человѣкъ жестокосердый!

«Тебѣ я милліонный долгъ
«Простилъ, исполнясь сожалѣнья.
«А ты въ жестокости не могъ
«И въ маломъ дать ему прощенья.

«Ты недругъ самъ своей судьбѣ.
«Не будетъ милости тебѣ».
И человѣкъ сей безсердечный
И злой къ клеврету своему
Поверженъ былъ для муки вѣчной
Въ непроницаемую тьму,
Идѣже стонъ не умолкаетъ
И адскій червь не умираетъ.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій*

Состояніе штунды въ Кіевской епархіи въ настоящее время и мѣры борьбы съ нею.

I.

Отношеніе теперешнихъ штундистовъ къ Церкви и обществу.

Начиная съ 1890 года, въ Кіевской епархіи обнаружился во многихъ мѣстахъ значительный поворотъ штундистовъ въ лоно Православной Церкви. Изъ года въ годъ возвращенія въ старыхъ центрахъ штунды (Плосское, Косяковка, Чаплынка, Топиловка, Исайки), стали учащаться. Иногда это были массовыя обращенія вмѣстѣ съ вожаками (въ Исайкахъ въ 1892 году, Сачуновкѣ въ 1895). Къ настоящему времени только въ Богуславскомъ районѣ еще не улеглось сектанское броженіе; съ 1894 года оно еще больше усилилось здѣсь,—выразилось значительными отпаденіями отъ Церкви, не смотря на то, что къ этому району наиболѣе было приложено заботъ епархіальной и гражданской власти края. Есть достаточныя основанія для объясненія броженія въ этой мѣстности, Во-первыхъ, въ Богуславскомъ районѣ, судя по нѣкоторымъ даннымъ (см. «Миссіон. Обозр.» 1897 г. февраль кн. 1-я стр. 176-177), начинаютъ проникать въ народъ социально-коммунистическія идеи толстовства. Во-вторыхъ, вожаки этого района, самые извѣстные

въ епархіи, работаютъ наиболѣе энергично и упорно; они состоятъ въ дѣятельной перепискѣ не только съ русскими сектантами, но и съ заграничными; только богуславскіе вожаки отлично знаютъ путь за границу; нѣкоторые изъ нихъ дезертировали туда, а одинъ успѣлъ уже и возвратиться, побывавъ въ Гамбургѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ и другихъ мѣстахъ. Въ третьихъ, эту мѣстность наичаще посѣщаютъ агитаторы. Весною, напр., тутъ прошелъ одинъ изъ кіевскихъ вожаковъ и внесъ нѣкоторыя преобразованія въ мѣстную штунду. Въ-четвертыхъ, наконецъ, недавно штундистамъ этого района была оказана въ одномъ случаѣ нравственная, а въ другомъ, можетъ быть, и матеріальная поддержка. Въ одномъ случаѣ жандармскій офицеръ, при производствѣ дознанія по дѣлу штундистовъ съ православными въ с. Хохотвѣ, публично высказался въ пользу благонадежности штундистовъ; въ другомъ-трое самыхъ главныхъ въ окружности вожаковъ (братья Чубари изъ с. Шупиковъ и третій изъ Туниковъ) были въ Петербургѣ у какихъ-то великихъ господъ, принадлежащихъ къ ихъ сектѣ,—очевидно, у пашковцевъ. Послѣдніе устроили въ честь ихъ собраніе, на которомъ провинціальные гости пѣли свои псалмы и держали слово. Этого было достаточно, чтобы окружные штундисты вновь зашевелились, заговорили, что за ними стоятъ великіе господа въ Петербургѣ, что даже при Государѣ состоитъ одинъ изъ нихъ, который хлопочетъ за сектантовъ. Какъ разъ послѣ этой поѣздки Чубарей оказались совращенія въ с. Дешкахъ, Хохотвѣ, Роскопанцахъ—близь Богуслава. Во всѣхъ прочихъ уѣздахъ только нѣкоторое время предъ Свящ. коронованіемъ наблюдалось среди штундистовъ усиленно-возбужденное состояніе въ ожиданіи свободы исповѣданія, въ чемъ они не сомнѣвались. Это возбужденіе, не сопровождавшееся впрочемъ совращеніями, подерживалось разными нелѣпыми слухами среди нихъ въ родѣ того, напр., что Государевы чиновники будутъ объѣзжать сектантскія мѣста и объявятъ свободу исповѣданія, что миссіонерамъ ѣздить только до времени Коронаціи и т. п. Но когда стало ясно, что надежды эти были напрасны, тогда наступило непріятное пониженіе бодрости духа, которое закончилось у однихъ сектантовъ озлобленнымъ разочарованіемъ, у другихъ просто упадкомъ энергіи, у иныхъ

же возвращеніемъ въ Православную Церковь. Помимо этого временнаго возбужденія, вообще состояніе кіевской штунды, относительно Церкви и общества, опредѣлилось еще до свящ. Коронованія, въ теченіе послѣднихъ 2—3-хъ лѣтъ. Его можно назвать состояніемъ *придавленнымъ*. Это видно изъ того, что теперь нѣтъ той открытой, широкой и дерзкой пропаганды на ярморкахъ, на сельскихъ сходкахъ, на сборищахъ у шинковъ, вообще въ мѣстахъ большого скопленія народа, какая была въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Ея не слышно даже въ старыхъ, особенно зачумленныхъ штундою, центрахъ, каковы: Чаплынка, Косяковка, Плосское и друг. Въ старыхъ центрахъ штундовое броженіе давно уже улеглось, штунда никого здѣсь не интересуетъ, и наличные штундисты не пользуются ни малѣйшимъ вниманіемъ со стороны православныхъ. Это установлено на уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздахъ кіевскаго духовенства.

Въ послѣдніе годы проповѣдники штунды появляются преимущественно въ новыхъ мѣстахъ и дѣйствуютъ осторожно, скрытно, въ тѣсномъ кругу своихъ родичей. Большею частію они не изъ мѣстныхъ штундистовъ. Часто это хотя кіевскіе уроженцы, но проживающіе въ Херсонской губ. или Бессарабской области и тамъ совратившіеся. Появляясь по временамъ на родинѣ, они пытаются насадить здѣсь штунду, но преслѣдуемые властію, снова уходятъ. Въ 1895—96 году нѣкоторое время пропагандировалъ въ Волчковской Будѣ, радомысльскаго уѣзда, Өеодоръ Касимчукъ, служившій жандармомъ въ Ригѣ и опять туда удалившійся.—Зимою 1896 года началъ было пропаганду въ Свинаркѣ, уманскаго уѣзда, Петръ Бандаренко, пришедшій изъ Одессы для перемѣны паспорта. Онъ былъ изгнанъ изъ села своею же роднею. Въ томъ же году въ с. Быстрикъ, бердичевскаго у., занесъ штунду кр. Ивасюкъ, проживавшій долгое время между штундистами въ васильковскомъ уѣздѣ. Вотъ и всѣ важнѣйшіе случаи пропаганды въ новыхъ мѣстахъ за послѣдніе годы, обратившіе на себя вниманіе епархіальной и гражданской власти края; изъ нихъ штунда привилась только въ Быстрикѣ. Были впрочемъ и другіе случаи, но они прошли безслѣдно.

Состояніе придавленности доказывается и тѣмъ, что всѣ вообще штундисты ведутъ себя не такъ высокомѣрно, гордо и насмѣшливо предъ православными, какъ прежде. Прежній штундистъ на православнаго не смотрѣлъ, при встрѣчѣ не здоровался съ нимъ; въ обществѣ православныхъ выражался о Православной Церкви и ея установленіяхъ не иначе, какъ насмѣшливо и язвительно; его не трудно было узнать по сердито угрюмому выраженію лица и двусмысленнымъ всегда оскорбительнымъ отвѣтамъ на допросахъ. Теперь же часто не различишь его между православными, и въ разговорѣ онъ не подастъ вида, что онъ штундистъ. Прежде каждый новичекъ, даже еще не утвердившійся, самодовольно и смѣло заявлялъ о себѣ каждому, что и онъ-де «позналъ уже истину»; теперь же новосовращенцы обыкновенно отказываются отъ принадлежности къ сектѣ и часто нужно многихъ свидѣтельскихъ показаній, чтобы уличить ихъ въ штундизмѣ. Теперь рѣдко можно слышать о злохуленіяхъ и публичныхъ кощунствахъ штундистовъ; они даже отрицаютъ, что такія злохуленія были въ прошлое время, желая загладить свое непріятное прошлое. Въ періодъ наибольшаго движенія штундисты по мѣстамъ пытались было перестать исполнять общественныя повинности, уплачивать денежную раскладку на общественныя надобности, на церк.-приходскія школы, церковнаго сторожа, участвовать въ поправкѣ кладбищъ, церковныхъ оградъ и проч. Въ д. Ивкахъ, гдѣ ихъ одно время оказалось больше, чѣмъ православныхъ, они задумали, было избрать особаго для себя старосту; священниковъ избѣгали, а при встрѣчѣ обязательно старались оскорбить. Теперь объ этихъ крайностяхъ не слышно: сельскимъ властямъ повинуются, съ священниками сближаются по хозяйственнымъ или инымъ дѣламъ; часто работаютъ у нихъ, иные даже принимаютъ благословеніе, а гдѣ есть православные члены семейства, допускаютъ священника въ домъ съ молитвою, св. водою и крестомъ, хотя не подходятъ къ кропленію, кресту и избѣгаютъ бесѣдъ по предметамъ вѣры. Еще недавно новосовращенцы старались наругаться самымъ кощунственнымъ образомъ надъ св. иконами: прежде чѣмъ уничтожить ихъ, выкалывали на святыхъ ликахъ глаза, ставили ихъ вмѣсто пугала на баштанѣ; дѣлали изъ иконъ разнаго рода подмостки и под-

ставки подъ ноги. Теперь-же чаще и чаще наблюдается, что штундисты при совращеніи отдаютъ иконы родственникамъ, сосѣдямъ, иногда отсылаютъ въ церковь и въ другихъ случаяхъ тайно сожигаютъ (на основаніи Второз. 7 гл. 25 ст.). Словомъ, штундисты по сравненію съ прошлымъ значительно смирились. Означаетъ ли это, что они приблизились къ Церкви и стали болѣе поддающимися воздѣйствію миссіи? Ежегодныя довольно численныя возвращенія ихъ могутъ доказать это относительно по крайней мѣрѣ отдѣльныхъ лицъ. Но съ другой стороны, если принять во вниманіе, что это состояніе отчасти вынуждено дѣйствіемъ гражданскихъ мѣръ, особенно тюремнымъ заключеніемъ и административнымъ выселеніемъ, то нужно согласиться, что это успокоеніе штундистовъ хотя для миссіи весьма благопріятное, все-таки въ большинствѣ случаевъ напускное, притворное, что это состояніе выжидательное. Нужно ожидать, что при иныхъ, благопріятныхъ для нихъ условіяхъ, они вновь покажутъ себя такою же разрушительною силою, какъ въ семидесятые и восьмидесятые годы. Объ этомъ всѣ заявляютъ на уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздахъ. Это предположеніе подтверждается тѣми случаями вторичнаго совращенія, когда штундисты, попавъ подъ судъ за кощунства или въ тюрьму для административнаго выселенія, спѣшатъ заявить о своемъ раскаяніи и обращеніи, а затѣмъ, освободившись отъ тюрьмы, снова заявляютъ себя такими же штундистами, какъ и были; оно подтверждается далѣе и теперешнимъ движеніемъ въ Богуславскомъ районѣ: здѣсь именно сказывается живучесть секты, прикрывшейся въ другихъ мѣстахъ кажущимся смиреніемъ. Что штундисты по прежнему далеко отстоятъ отъ Церкви и государства, это видно изъ того, что они безучастно отнеслись къ столь великимъ событіямъ, какъ свящ. Коронованіе и открытіе мощей святителя Ѳеодосія Черниговскаго: въ первомъ случаѣ они не пожелали принести вѣрноподданической присяги, не участвовали въ благодарственныхъ Господу Богу молебствіяхъ; во второмъ же они показали себя грубыми невѣрами. Въ виду этого теперешнее положеніе штундистовъ относительно Церкви и государства можно сравнить съ положеніемъ непріятеля, который вынужденъ былъ на время отступить, для того, чтобы укрѣпить и привести въ по-

рядокъ свои ряды. Они дѣйствительно и заняты теперь укрѣпленіемъ своихъ силъ.

II.

Внутреннее состояніе секты.

Нельзя отрицать того, что по мѣстамъ сектанты северщенно пали духомъ, потеряли прежнюю энергію, бодрое настроеніе; наблюдается по мѣстамъ упадокъ взаимной солидарности, сплоченности; кой-гдѣ дѣло у штундистовъ пошло врознь особенно тамъ, гдѣ, вслѣдствіе упадка взаимной помощи, возникли между ними ссоры и судебные процессы изъ-за матеріальныхъ счетовъ. Вслѣдствіе одного этого, были случаи возвращенія въ лоно Православной Церкви. Во многихъ мѣстахъ (Косяковкѣ, Плосскомъ, Вотылевкѣ, Топиловкѣ, Сапуновкѣ, Жидовской Греблѣ) штундовыя общины стали совершенно разрушаться. Собранія совершаются съ большими затрудненіями, а по мѣстамъ и совсѣмъ прекратились. Публичныя погребенія и бракозаключенія совершаются весьма рѣдко. Вслѣдствіе выселенія или возвращенія вожаковъ въ Православную Церковь, штундисты по мѣстамъ испытываютъ недостатокъ въ «пресвитерахъ»; отъ этого перекрещиванія и преломленія совершаются рѣдко и не вездѣ. Штундисты иногда правду говорятъ, что теперь у нихъ нѣтъ ни того, ни другого, потому что своего «пресвитера» нѣтъ, а къ чужому ѣздить небезопасно; иногда они должны ѣздить въ третье-четвертое село для участія въ преломленіи или полученія новаго «крещенія». Въ періодъ наибольшаго движенія штундоваго, у нихъ была мысль установить единообразный культъ; по мѣстамъ построены были молитвенные дома, поставлены свои «пресвитеры» и «діаконы»; появились своего рода требники, содержащіе пѣснопѣнія и молитвословія на всякую требу. Но когда ограничили закономъ молитвенныя ихъ собранія, выслали заправилъ изъ предѣловъ губерніи, то штундисты, кажется, оставили эту мысль и теперь всякія моленія, напр., при погребе-

ніи, бракозаключеніи, у нихъ совершаются весьма различно и произвольно. Словомъ, наблюдается нѣкоторое разстройство во внутреннемъ состояніи секты. Вслѣдствіе этого, иные штундисты теряютъ увѣренность въ прочности своего дѣла; искренно убѣжденные изъ нихъ теряютъ увѣренность въ правильности своихъ убѣжденій. Эти иногда тономъ отчаянія говорятъ: «мы и сами теперь не знаемъ, кто мы и куда идемъ».

Несомнѣнно, что при этомъ оказали свое вліяніе—потеря надежды на полученіе свободы исповѣданія, потеря самыхъ главныхъ вожаковъ, подавляющее впечатлѣніе отъ возвращенія «братій» въ Православную Церковь, отсутствіе положительной прочно обоснованной догмы,—далѣе, разочарованіе православнаго народа и лучшихъ изъ штундистовъ въ нравственной доброкачественности секты,— наконецъ уразумѣніе, подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, своего заблужденія. Понятно, что такое состояніе сильно озабочиваетъ твердыхъ сектантовъ, и вотъ они взялись за упорядоченіе внутренняго состоянія секты такъ какъ никогда.

Во первыхъ, замѣчено, что по мѣстамъ штундисты усиленно стремятся уладить изначала образовавшійся у нихъ расколъ между «духовными» и именующими себя баптистами. По поводу этого раздѣленія, между ними происходилъ съ самаго начала живой обмѣнъ мыслей, доходившій до горячихъ споровъ. «Духовные» обзывали «баптистовъ» водолазами за то, что они входили въ воду для полученія своего крещенія; а эти называли тѣхъ бездушными, такъ какъ они-де, не принимая воднаго крещенія, не имѣли на себѣ Духа Святаго, нисходящаго въ крещеніи. Но пока штундисты заняты были преимущественно пропагандою, они не заботились такъ или иначе уладить споръ. Одно время попытку въ этомъ направленіи сдѣлалъ было Павловъ, нарочно посѣтившій Чаплынку, но безуспѣшно. Со времени же ограниченія пропаганды и подъ вліяніемъ обнаружившагося разстройства во внутреннемъ состояніи секты, штундисты взялись за объединеніе. Эту задачу приняли на себя преимущественно чаплынскіе вожаки «духовныхъ» и »баптистовъ». Съ этою цѣлью они составляли общія собранія съ участіемъ штундистовъ сосѣднихъ селъ—Кося-

ковки, д. Поповки, Довгой Гребли, Харченкова Хутора. На совѣщаніяхъ было выработано слѣдующее объясненіе раздѣленія, удовлетворяющее тѣхъ и другихъ: причащаться, по словамъ Апостола, нужно *достойно*; ибо кто причащается недостойно, тотъ ѣстъ и піетъ осужденіе себѣ (1 кор. II, 27—29). Посему говорятъ штундисты, кто чувствуетъ себя „достойнымъ" т. е. очищеннымъ уже отъ грѣха, тотъ пусть принимаетъ „крещеніе" и участвуетъ въ преломленіи (другими словами—пусть переходитъ въ число баптистовъ).—Дѣйствительно, нѣкоторые изъ „духовныхъ" такъ и сдѣлали; остальные оправдываются тѣмъ, что продолжаютъ «испытывать» себя (1 Кор. II, 28) и чувствуютъ себя еще недостойными. Впрочемъ, этотъ переходъ „духовныхъ" на сторону «баптистовъ» значительно сократился въ послѣдніе годы отъ того, что баптистамъ, благодаря стѣснительнымъ гражданскимъ мѣрамъ, стало весьма затруднительно совершать перекрещиванія и преломленія.

Во вторыхъ, они стремятся обезпечить и упрочить себѣ будущность подготовкою и выучкою наростающаго штундоваго поколѣнія въ строго сектанскомъ направленіи. Къ этому ихъ побуждаетъ, кромѣ вышесказаннаго, еще слѣдующее. За послѣдніе годы, благодаря воздѣйствію разныхъ мѣръ, приращеніе секты на счетъ православныхъ значительно сократилось, а по мѣстамъ и совсѣмъ прекратилось; вслѣдствіе ограниченія собраній, штундисты, особенно неграмотные, лишились возможности назидаться пѣніемъ и чтеніемъ Библіи; наконецъ, во многихъ мѣстахъ они переживаютъ оскудѣніе грамотныхъ и свѣдущихъ въ Свящ. Писаніи лицъ. Въ виду всего этого, они взялись за обученіе дѣтей грамотѣ и основаніямъ своего ученія. Что это такъ, это подтверждается между прочимъ тѣмъ, что въ перепискѣ штундистовъ встрѣчаются совѣты— «учить дѣтей, чтобы они ходили въ *истинѣ*» (т. е. въ правилахъ штунды). Съ этой цѣлью косяковскіе штундисты еще въ 1888 г. просили министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшить имъ устроить свою школу. Дѣло кончилось ничѣмъ. Въ Чаплынкѣ вожакъ Капустинскій одно время завелъ было у себя тайную школу. Въ настоящее время многіе сектанты посылаютъ своихъ дѣтей въ министерскія и церковно-приходскія школы; иногда въ школѣ

бываетъ 4—5 и больше штундовыхъ дѣтей крещенныхъ и не крещенныхъ. Иные родители добиваются при этомъ, чтобы ихъ дѣтей не принуждали полагать на себя крестное знаменіе, ходить въ церковь, говѣть и освободили-бы отъ обученія Закону Божію. Изъ за этого часто происходятъ столкновенія между священникомъ и штундистами. Въ этомъ случаѣ они конечно опасаются того, чтобы школа, воспитавъ ихъ дѣтей въ православномъ духѣ, не оторвала ихъ отъ штунды. Вотъ почему родители большею частію не даютъ возможности своимъ дѣтямъ окончить полный курсъ школы; чрезъ годъ-два они уже не пускаютъ ихъ въ школу. Обычно штундовыя дѣти ходятъ въ школу до времени Великаго поста, а затѣмъ не являются, чтобы освободиться отъ необходимости говѣть. Для сектантовъ важно, чтобы школа научила ихъ дѣтей прежде всего чтенію, чтобы было кому въ семействѣ читать Библію. Рядомъ съ обученіемъ грамотѣ въ школѣ, они дома воспитываютъ ихъ въ строго сектанскомъ духѣ; они наказываютъ дѣтямъ не креститься въ школѣ, не смотрѣть на икону, не пускаютъ въ церковь. Вотъ почему даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда штундовыя дѣти оканчиваютъ полный курсъ школы, при соблюденіи всѣхъ религіозно-церковныхъ обязанностей въ теченіе обученія (въ Жидовской Греблѣ, въ Вотылевкѣ), по выходѣ изъ школы, они, подъ давленіемъ родителей, становятся штундистами. —Болѣе фанатичные сектанты стараются обучать дѣтей дома. При этомъ подмѣчено, что дѣти домашняго обученія больше пропитаны сектантскимъ духомъ, сектантскими мыслями, злохуленіями и кощунствомъ, чѣмъ дѣти, посѣщающія школу; они знаютъ соотвѣтствующіе тексты Свящ. Писанія и сбиваютъ ими православныхъ дѣтей; послѣднимъ они внушаютъ сектантскія понятія объ иконахъ, крестѣ и проч. Учителя сообщаютъ, что православные школьники часто обращаются къ нимъ за разъясненіямъ тѣхъ или иныхъ вопросовъ, которыми озадачиваютъ ихъ штундовыя дѣти. Въ м. Бородянкѣ штундистъ Иванченко подстрекалъ своихъ дѣтей порицать въ обществѣ православныхъ дѣтей установленія Православной Церкви; а въ Вотылевкѣ штундисты кромѣ того снабжаютъ своихъ дѣтей выписками соотвѣтствующихъ цитатъ изъ Библіи для распространенія между дѣтьми православными; этотъ пріемъ

расчитанъ на то, что они внесутъ выписки въ свои семейства. Далѣе замѣчено, что штундисты, если есть возможность, водятъ дѣтей на собранія, гдѣ они пріучаются пѣнію и получаютъ соотвѣтствующія наставленія; дома же они обязательно поютъ и читаютъ Библію вмѣстѣ съ родными, особенно въ зимніе вечера. Все это наводитъ на мысль, что наростающее поколѣніе штундовое будетъ дальше отстоятъ отъ Церкви, чѣмъ то, которое еще недавно отдѣлилось отъ нея, особенно если принять во вниманіе, что изъ общаго количества штундовыхъ дѣтей приблизительно 60%—некрещенныя, т. е. никогда не бывавшія въ лонѣ Церкви; а то обстоятельство, что штундисты, для достиженія своей цѣли, пользуются услугами православной школы, приводитъ къ заключенію, что со штундою должна считаться не только миссія, но и школа. Итакъ, забота, теперешнихъ сектантовъ направлена преимущественно на внутреннее состояніе секты, которая, не смотря на то, что переживаетъ положеніе придавленное, показываетъ въ лицѣ наиболѣе закоренѣлыхъ, энергію и способность пережить первое поколѣніе.

III.

Состояніе миссіи.

Для борьбы со штундою епархіальнымъ начальствомъ учреждена спеціальная миссія епархіальная, окружная и приходская Епархіальная миссія состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Его Высокопреосвященства, митрополита Іоанникія, и подъ ближайшимъ наблюденіемъ Преосв. Сергія, епископа уманскаго. Въ настоящее время въ Кіевской епархіи три епархіальныхъ миссіонера—два свѣтскихъ, которые находятся въ постоянныхъ поѣздкахъ, и одинъ—священникъ кіевской приходской церкви, которому поручена миссія по городу; всѣ они съ академическимъ образованіемъ. Епархіальные миссіонеры, посѣщая зараженные штундою приходы, остаются въ нихъ по нѣсколько недѣль, иногда по мѣсяцу, смотря по состоянію сектантства, и ведутъ преимущественно публичныя бесѣды съ

сектантами въ присутствіи православныхъ прихожанъ, мѣстнаго, а иногда и сосѣднихъ священниковъ, окружнаго миссіонера, мѣстнаго благочиннаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется полезнымъ для воздѣйствія на сектантовъ, миссіонеры приглашаютъ на собесѣдованіе мировыхъ посредниковъ, мировыхъ судей и другихъ почетнаго положенія лицъ. Народъ относится съ большимъ интересомъ къ такого рода бесѣдамъ; бываетъ, что на собесѣдованіе собирается чуть не все село; помѣщеніе—школа-ли то, или комната въ волостномъ правленіи—далеко не вмѣщаетъ собравшихся слушателей, такъ что большая половина ихъ остается на дворѣ. Православные прихожане выходятъ изъ собесѣдованія значительно ободренными, укрѣпленными, съ настроеніемъ побѣдителей. Что касается штундистовъ, то тѣ, которые искренно ищутъ пути спасенія, какъ они говорятъ,—тѣ идутъ на собесѣдованіе охотно, тѣ же, которые состоятъ въ штундѣ по побужденіямъ низкаго свойства, уклоняются отъ бесѣдъ. Вожаки уклоняются рѣдко, ибо самъ народъ заставляетъ ихъ идти на бесѣду и говорить за всѣхъ [1]). Результатъ этихъ бесѣдъ прежде всего тотъ, что народъ распознаетъ ложь штунды, перестаетъ вѣрить имъ и увлекаться штундою; затѣмъ и сами штундисты приходятъ къ сознанію своего заблужденія, о чемъ часто объявляютъ на бесѣдѣ же и тутъ же заявляютъ о своемъ намѣреніи возвратиться въ лоно Православной Церкви. Вожаки послѣ такихъ бесѣдъ обыкновенно теряютъ довѣріе къ себѣ народа и не имѣютъ успѣха въ пропагандѣ.

---

[1]) За то держатъ они себя на бесѣдѣ не одинаково; немногіе изъ нихъ говорятъ спокойно и съ интересомъ къ предмету бесѣды, большею частію они или стараются во что-бы то ни стало сконфузить миссіонера неожиданными возраженіями, подправленными насмѣшкой; или же, не выступая открыто, сзади нашептываютъ свои мысли переднимъ, большею частію несвѣдущимъ, неопытнымъ въ полемикѣ и готовымъ говорить все, что только взбредетъ на умъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вожаки чувствуютъ, что почва у нихъ ускользаетъ изъ подъ ногъ и другіе начинаютъ колебаться подъ вліяніемъ бесѣдъ миссіонера, они пускаются на всякую ложь, лишь-бы ободрить братію и удержать ихъ за собою. Вотылевскій, напр., вожакъ Пантелей, въ самый критическій для него моментъ пустилъ между штундистами слухъ, что миссіонеръ—самъ былъ штундистомъ, но священники деньгами склонили его на свою сторону. Братія повѣрила ему и тѣ, которые готовы были возсоединиться, задержались въ штундѣ.

Окружными миссіонерами по одному или по два на округъ благочинія назначаются Епархіальнымъ Начальствомъ тѣ изъ приходскихъ священниковъ, которые наименѣе обременены обязанностями по приходу. Они обязаны оказывать скорѣйшее, въ случаяхъ первой надобности, содѣйствіе приходскимъ пастырямъ въ борьбѣ съ штундою.—

Приходская миссія составляется изъ священниковъ, другихъ способныхъ членовъ причта и начетчиковъ изъ прихожанъ. Послѣдніе получаютъ миссіонерскую выучку на публичныхъ бесѣдахъ епархіальнаго миссіонера. Такіе начетчики часто сами просятъ миссіонера устроить лишнее собесѣдованіе по предмету, относительно котораго они или слабо или совсѣмъ не въ состояніи полемизировать со штундистами. Преимущественно, это уважаемые въ селѣ грамотѣи. Обратившіеся изъ штундизма, по всемѣстному наблюденію, не могутъ быть такими приходскими миссіонерами, потому что штундисты ненавидятъ ихъ, не слушаютъ и прекращаютъ общеніе съ ними.

Для содѣйствія миссіонерамъ учреждена спеціально миссіонерская епархіальная библіотека при Консисторіи, которая пополняется выходящими миссіонерскими изданіями. Кромѣ епархіальной библіотеки, въ нѣкоторыхъ округахъ благочинническихъ есть окружныя миссіонерскія библіотеки, состоящія въ завѣдываніи священника того прихода, который наиболѣе зараженъ штундою. Онѣ образуются по взаимному соглашенію окружнаго духовенства на счетъ доброхотныхъ единовременныхъ или ежегодныхъ взносовъ.

Независимо отъ этого, духовная консисторія, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, снабжаетъ и каждую приходскую библіотеку миссіонерскими пособіями.

Для обмѣна мыслей о состояніи сектанства, для объединенія миссіонерской практики и обсужденія новыхъ мѣръ, вызываемыхъ мѣстными условіями и проч., Епархіальнымъ начальствомъ учреждены уѣздные миссіонерскіе съѣзды духовенства, устрояемые не менѣе одного раза въ годъ, преимущественно въ уѣздныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго протоіерея. Предлагаемыя

съѣздами мѣры вводятся въ дѣйствіе только съ утвержденія Епархіальнаго начальства.

Къ участію въ борьбѣ со штундою призывается и церковно-приходская школа. Во первыхъ, въ тѣ мѣста, гдѣ есть штунда, учителями назначаются воспитанники семинаріи, преимущественно такіе, которые по отзыву семинарскаго начальства, болѣе другихъ обнаружили усердія въ изученіи мѣстнаго сектанства и знакомства съ миссіонерскимъ дѣломъ. Во-вторыхъ, завѣдующіе школами располагаютъ родителей—штундистовъ—посылать своихъ дѣтей въ школу. Опасеніе завѣдующихъ, что штундовыя дѣти внесутъ заразу въ школу, неосновательно. Православныя дѣти знакомятся со штундистскими взглядами обычно на улицѣ, на полѣ, въ лѣсу и т. д., и идутъ въ школу уже освѣдомленными въ нихъ; школа должна помочь имъ разобраться въ сектантскихъ мысляхъ. Въ этихъ видахъ, многіе о. о. завѣдующіе разбираютъ съ учениками старшей группы штундовыя возраженія, пріучаютъ ихъ миссіонерски обращаться съ Библіей, снабжаютъ выписками соотвѣтствующихъ цитатъ и т. д. Съ другой стороны, школа оказываетъ благотворное воздѣйствіе и на штундовыхъ дѣтей: они привыкаютъ полагать на себя крестное знаменіе, усвояютъ правильное понятіе о св. иконахъ; ходятъ въ компаніи со всѣми въ церковь; въ с. Вотылевкѣ четыре школьника изъ штундистовъ участвуютъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Тамъ же былъ такой случай, что одинъ мальчикъ штундовый, посѣщавшій школу, принялъ въ 16 л. таинство крещенія, вопреки желанію родителей. Въ виду несомнѣннаго благотворнаго воздѣйствія школы на штундовыхъ дѣтей, многіе о. о. завѣдующіе допускаютъ въ школу и некрещенныхъ.

Далѣе, Епархіальнымъ начальствомъ возложена и на уѣздныхъ наблюдателей обязанность, при обозрѣніи школъ, обращать вниманіе на состояніе сектантства, въ приходѣ и, гдѣ возможно, вести бесѣды съ ними.

Мѣрами борьбы со штундою служатъ еще: назначеніе въ сектанскіе приходы настоятелей и другихъ членовъ причта изъ лицъ вполнѣ достойныхъ и безупречныхъ; обращеніе особеннаго вниманія приходскихъ настоятелей и причтовъ на благоприличное исполненіе церковнаго чтенія и пѣнія, на привлеченіе къ сему

воспитанниковъ школы, на заведеніе общаго пѣнія при богослуженіи; отправленіе торжественныхъ вечернихъ богослуженій въ праздничные дни; устроеніе внѣ богослужебныхъ чтеній и собесѣдованій съ общимъ пѣніемъ; учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ на общемъ основаніи, но съ особыми задачами относительно религіозно-нравственнаго просвѣщенія и миссіонерскаго дѣла въ приходѣ; нарочитыя, по предписанію Епархіальнаго Начальства, увѣщанія съ отпавшими въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; а въ отношеніи возсоединившихся особое о нихъ попеченіе къ утвержденію въ православной вѣрѣ; посѣщеніе домовъ прихожанъ со св. водою и крестомъ въ праздникъ Богоявленія въ тѣхъ видахъ, что это посѣщеніе даетъ одинъ изъ наиболѣе благопріятныхъ случаевъ для посѣщенія сектантовъ, особенно тѣхъ, гдѣ есть въ семействѣ православные члены.

Въ самомъ Кіевѣ, по иниціативѣ Преосвященнаго Сергія епископа уманскаго и съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанникія, открываются съ октября мѣсяца миссіонерскія чтенія въ зданіи городской думы. Чтенія будутъ состоять подъ непосредственнымъ руководствомъ Преосвященнаго Сергія, при участіи преподавателей академіи и семинаріи.

Въ случаяхъ безуспѣшности указанныхъ мѣръ въ отношеніи наиболѣе вредныхъ сектантовъ, Епархіальное начальство или возбуждаетъ уголовное противъ нихъ преслѣдованіе или же сообщаетъ о нихъ гражданской власти края.

Благодаря усердному выполненію указанныхъ мѣръ, ежегодно возсоединяется съ Православною Церковію болѣе или менѣе значительное количество штундистовъ; возсоединяются при этомъ не только заурядные, но и вожаки (въ Богуславѣ, Исайкахъ, Сапуновкѣ, Косяковкѣ, Вотылевкѣ).

Такъ въ	1890 г.	возсоединил.	обоего пола	420 душъ;	совратил.	317
„	1891 г.	„	„	„ 494 души;	„	397
„	1892 г.	„	„	„ 778 душъ;	„	442
„	1893 г.	„	„	„ 604 души;	„	242
„	1894 г.	„	„	„ 560 душъ;	„	123
„	1895 г.	„	„	„ 326 душъ;	„	50
„	1896 г.	„	„	„ 217 душъ;	„	229

Эта таблица, составленная по оффиціальнымъ даннымъ, показываетъ, что съ 1890 года количество возсоединеній ежегодно превышало количество отпаденій и что послѣднее къ настоящему времени постепенно уменьшалось до 1896 года, когда произошли численныя совращенія въ Богуславскомъ районѣ. Конечно, не всѣ возсоединившіеся одинаково преданы Православной Церкви и усердны въ соблюденіи установленій ея. Есть индифферентные между ними; есть и такіе, которые вторично совращаются, смотря по выгодѣ и удобствамъ. Но за то тѣ, которые искренно искали въ штундѣ спасенія, — тѣ, возвратившись послѣ продолжительнаго блужданія, приносятъ искреннія слезы раскаянія и становятся лучшими членами въ приходѣ, по набожности и преданности Церкви; таковы бывшіе вожаки Сохничъ и Усатюкъ въ Косяковкѣ, Кабанюкъ и Гура въ Вотылевкѣ, Яковъ Цаподой въ Сагуновкѣ и др. Одинъ фактъ возсоединенія таковыхъ сильно разрушаетъ всю штундовую въ приходѣ общину и удерживаетъ многихъ колеблющихся отъ совращенія [1]).

Не менѣе важнымъ плодомъ дѣятельности миссіи нужно считать и то, что народъ, поучившійся на собесѣдованіяхъ, распозналъ заблужденіе штунды и пересталъ увлекаться «новой вѣрой». Бесѣды много способствовали ознакомленію народа съ истиннымъ ученіемъ свящ. Писанія, съ правильнымъ толкованіемъ его и удержали отъ совращенія такихъ, которые, будучи не въ состояніи разобраться въ навязываемыхъ имъ штундовыхъ умствованіяхъ, непремѣнно перешли бы въ штунду. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ведутся частыя собесѣдованія со штундистами, даже эти послѣдніе сознаются, что теперь и они понимаютъ свое заблужденіе; но не рѣшились еще возсоединиться потому, что сильно отвыкли отъ креста, иконъ, отъ церкви и проч. На дѣлѣ наибольше удерживаетъ ихъ отъ возсоединія ложный стыдъ предъ православными и особенно родственныя и хозяйствено-бытовыя связи съ штундистами.

---

[1]) Въ виду случаевъ неискренняго возвращенія, духовенство подвергаетъ возсоединяющихся предварительному испытанію отъ одного до трехъ мѣсяцевъ и самое возсоединеніе иные священники совершаютъ примѣнительно къ чину присоединенія раскольниковъ.

Безъ сомнѣнія, кіевская миссія въ значительной степени обязана своими успѣхами тѣмъ, можно сказать, исключительно благопріятнымъ условіямъ, при какихъ она дѣйствуетъ. Самое главное изъ нихъ то, что миссіонерское дѣло пользуется покровительствомъ и содѣйствіемъ Гражданской Власти Края; гражданскою властію выселены изъ предѣловъ кіевской губерніи наиболѣе вредные вожаки, закрыты мельницы и лавочки, которыя были пунктами пропаганды; объявлены предостереженія наличнымъ вожакамъ. Такое отношеніе высшей власти края къ штундизму внушило и провинціальнымъ административнымъ лицамъ дѣйствовать въ томъ же направленіи совмѣстно съ духовенствомъ. Въ частности, большое содѣйствіе духовенству и миссіи оказываетъ чиновникъ особыхъ порученій В. М. Скворцовъ своимъ миссіонерскимъ опытомъ, совѣтами, руководственными указаніями на уѣздныхъ съѣздахъ, практическими бесѣдами съ сектантами по селамъ, наконецъ, своимъ журналомъ. «Миссіонерское Обозрѣніе» много оживило миссію вообще и кіевскую въ частности.—Далѣе, помогъ миссіи законъ 1894 г. о воспрещеніи штундовыхъ собраній. Какъ ни старались сектанты перетолковать его въ томъ смыслѣ, что этотъ законъ не простирается на нихъ, ибо имѣетъ въ виду «штундистовъ», а они-де «вѣрущіе по Евангелію Христіане»; всетаки законъ возымѣлъ свое дѣйствіе: устроеніе собраній сильно стѣснено теперь на дѣлѣ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сельскія власти слѣдятъ за штундистами, они и совсѣмъ прекратились. Штундисты теперь прибѣгаютъ къ разнаго рода хитростямъ и обманамъ, чтобы успѣть составить собраніе. Вслѣдствіе одного отсутствія собраній, многіе, привыкшіе молиться совмѣстно, особенно женщины, возвратились по мѣстамъ въ Православную Церковь ради общественной молитвы.

Однако есть и неблагопріятныя для миссіи условія. Во-первыхъ, въ дѣлѣ борьбы со штундою весьма большое значеніе имѣетъ то, какъ православный народъ относится въ томъ или иномъ мѣстѣ къ штундистамъ; по мѣстамъ православные не долюбливаютъ штундистовъ и сами стараются воздѣйствовать на нихъ увѣщаніями, лишеніями прежняго уваженія и почестей, какими иные пользовались до совращенія и т. п. Но народъ ретиво

борется противъ штунды обыкновенно только въ началѣ появленія ея въ селѣ и только до тѣхъ поръ, пока видитъ, что штундисты не остаются безнаказанными, что и *начальство берется за нихъ*. Если же штундисты за свои кощунства, явную пропаганду и проч. остаются, почему-бы то ни было, безнаказанными отъ «начальства», то и народъ постепенно охладѣваетъ въ своей ревности, скоро сживается и мирится со штундистами; народъ разсуждаетъ такъ: «если начальство ничего не дѣлаетъ имъ, то зачѣмъ намъ напрасно хлопотать съ ними?» Есть даже такіе примѣры (въ д. Ивкахъ), что тѣ, которыхъ штундисты первоначально считали гонителями своими,—чрезъ два-три года дѣлались ихъ послѣдователями. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они пользуются покровительствомъ сельскихъ властей, особенно, если состоятъ съ ними въ родствѣ или дружбѣ; тамъ штундовыя собранія совершаются безпрепятственно. Но наиболѣе способствуетъ упадку въ народѣ ревности противъ штундистовъ и вредитъ миссіи то, когда арестованные для предварительнаго заключенія по предварительному слѣдствію освобождаются отъ суда въ виду заявленнаго ими, конечно, притворнаго раскаянія, или когда судъ оправдываетъ такихъ, въ виновности которыхъ никто въ селѣ не сомнѣвается, напр., открыто кощунствовавшихъ или составлявшихъ собранія. Въ первомъ случаѣ штундисты, оставаясь по прежнему штундистами, увѣряютъ народъ, что «начальство» признало ученіе ихъ правильнымъ и потому освободило отъ суда, что это только священники отдаютъ ихъ подъ судъ; такіе примѣры были въ с. Погребахъ, д. Ивкахъ и въ другихъ мѣстахъ. Во второмъ случаѣ, они приносятъ съ собою еще и копію оправдательнаго рѣшенія суда и документально доказываютъ, что «начальство» стоитъ за нихъ, а вся бѣда имъ опять отъ священниковъ. Въ самое послѣднее время между штундистами таращанскаго и каневскаго уѣздовъ появились копіи кассаціоннаго рѣшенія Сената отъ 24 мая сего года по дѣлу кр. Оберемка, приговореннаго съѣздомъ мировыхъ посредниковъ къ штрафу за устроеніе у себя воспрещеннаго собранія, каковымъ рѣшеніемъ Оберемка оправданъ. Эти оправданные съ подобными документами въ рукахъ агитируютъ въ селѣ совершенно открыто и нагло. Священникъ тамъ весьма много теряетъ

въ своемъ вліяніи; а миссіонеръ туда хоть и не являйся: принесутъ копію, дадутъ прочитать и дальше не захотятъ говорить.— Однако жъ при всемъ этомъ, если и дальше будутъ оставаться въ силѣ вышеуказанныя благопріятныя условія, то миссія хотя медленно, но вѣрно будетъ достигать своей цѣли.

Псаломщикъ, какъ помощникъ священника въ духовномъ руководствѣ и воспитаніи прихожанъ.

И по духу ученія евангельскаго, и по ученію отцовъ церкви, и по правиламъ каноническимъ, и, наконецъ, по законамъ церковно-гражданскимъ, пастырь не долженъ ограничивать своей дѣятельности однимъ только совершеніемъ церковно-приходскихъ требъ. Требуется, чтобы онъ прилагалъ всѣ возможныя старанія объ устроеніи доброй жизни и спасенія своихъ пасомыхъ, чтобы онъ попечительно слѣдилъ за ними, направлялъ ихъ на добрый спасительный путь и не щадилъ никакихъ усилій, дабы привести къ благочестію всѣхъ, составляющихъ его словесное стадо и входящихъ въ составъ той церковно-административной единицы, которая именуется приходомъ и въ которой настоятелемъ состоитъ священникъ.

Но въ каждомъ приходѣ, кромѣ священника, имѣются еще и другіе члены причта: непремѣнно псаломщикъ, а кое-гдѣ и діаконъ. Подобно священнику, и эти члены причта обязаны всѣми мѣрами содѣйствовать духовно-нравственному развитію и усовершенствованію пасомыхъ. Высказанная нами мысль не есть наше личное мнѣніе: это—требованіе церкви, ясно выраженное въ правилахъ св. апостоловъ. Въ одномъ изъ этихъ правилъ, именно въ 36-мъ, читаемъ, „аще кто бывъ рукоположенъ во епископа... пойдетъ туда (т. е. куда рукоположенъ) и не будетъ принятъ... по злобѣ народа: онъ да пребываетъ епископъ, *клиръ же града* того *да будетъ отлученъ за то, что* таковаго непокорнваго *народа не*

учили". Значитъ научать народъ есть обязанность не однихъ только священниковъ, но и всего клира, въ составъ котораго входятъ діаконы, иподіаконы и чтецы, или, что то же, псаломщики. Но и помимо приведеннаго правила, обязанность низшихъ членовъ причта, т. е. діаконовъ и псаломщиковъ, принимать участіе въ дѣлѣ духовно-нравственнаго руководительства паствой открывается изъ слѣдующаго соображенія. Низшіе члены причта суть ближайшіе помощники священника въ его дѣятельности, и такъ какъ эта дѣятельность не можетъ быть ограничена однимъ только исправленіемъ требъ, то и дѣятельность помощниковъ священника не можетъ этимъ же ограничиваться. Все это понятно само собой, но по какому-то странному недомыслію низшіе члены причта, главнымъ образомъ псаломщики, полагаютъ, что ихъ дѣло только къ тому и сводится, чтобы принимать участіе (чтеніемъ и пѣніемъ) въ совершеніи требъ и своевременно получать за сіе вознагражденіе. Иногда, впрочемъ, зло не ограничивается однимъ только уклоненіемъ псаломщиковъ отъ участія въ религіозно нравственномъ руководительствѣ пасомыхъ, но бываетъ и такъ, что псаломщики вліяютъ деморализующимъ образомъ на паству, и среди добраго сѣмени, посѣяннаго пастыремъ, сѣютъ плевелы.

Бываютъ случаи, когда псаломщики подрываютъ авторитетъ священника въ глазахъ прихожанъ. А извѣстно, что только тогда наставленіе сопровождается желаннымъ успѣхомъ, когда лицо, дающее это наставленіе, пользуется уваженіемъ въ глазахъ тѣхъ, кому наставленіе предлагается. Между тѣмъ нерѣдко случается, что своенравный псаломщикъ, считая себя обиженнымъ какимъ-либо замѣчаніемъ священника, становится во враждебныя къ нему отношенія и начинаетъ поносить его предъ прихожанами, выставляя предъ ними на видъ его недостатки, иногда даже не существующіе, но созданные пылкой фантазіей раздраженнаго человѣка. При теперешнихъ, и безъ того не всегда нормальныхъ отношеніяхъ пасомыхъ къ своему пастырю, плодомъ сего является неуваженіе къ священнику со стороны прихожанъ, кляузы на него, которыя, какъ говоритъ преданіе, иногда писались самими же псаломщиками, любезно предлагавшими свои услуги неграмотнымъ кляузникамъ. Какого, при такомъ положеніи вещей, можетъ ожидать пастырь успѣха отъ своихъ наставленій и увѣщаній?

Далѣе, дурно вліяютъ на паству псаломщики иногда и своимъ поведеніемъ. Не говоря уже о томъ, что не всѣ псаломщики и не всегда благоговѣйно обнажаютъ голову и крестятся, проходя мимо храма, не всегда относятся къ святынѣ съ подобающимъ ей благоговѣніемъ и уваженіемъ, они даже при богослуженіи иногда ведутъ себя такъ, что производятъ соблазнъ. Бывали, и нерѣдко, случаи (теперь, быть можетъ, ничего подобнаго нѣтъ), что псаломщики являлились въ храмъ въ нетрезвомъ видѣ, держали себя здѣсь слишкомъ развязно, вступали въ разговоры съ молящимися,—словомъ, вели себя такъ, какъ не подобаетъ даже и мірянину, а не то что клирику, подающему назидательный примѣръ простецамъ. Само собой понятно, что простой народъ, видя поведеніе псаломщика, котораго считаетъ очень часто олицетвореніемъ богословской мудрости и къ которому весьма нерѣдко обращается за разрѣшеніемъ разнаго рода богословскихъ вопросовъ, если и не подражаетъ ему, то все же иногда приходитъ въ недоумѣніе, какъ въ самомъ дѣлѣ поступать: такъ-ли, какъ учитъ священникъ, или какъ поучаетъ своимъ примѣромъ псаломщикъ? А уже одно такое недоумѣніе—вещь весьма нежелательная.

Все это и многое другое, вмѣстѣ взятое, весьма дурно вліяетъ на пасомыхъ, такъ какъ они, каковъ-бы ни былъ псаломщикъ. смотрятъ на него, какъ на лицо духовное, знающее писаніе и силу его, знающее, какъ должно быть. И если это лицо живетъ не такъ, какъ учитъ священникъ, то, естественно, многіе начинаютъ съ недовѣріемъ относиться къ словамъ послѣдняго или же весьма легко смотрятъ на свои дурные поступки, разсуждая, что если духовные такъ поступаютъ, то имъ, мірянамъ, и Богъ проститъ.

Нечего и говорить, что не такъ должны поступать псаломщики, что, напротивъ, они должны съ своей стороны принимать самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ духовнаго воспитанія и нравственнаго усовершенствованія паствы, а не считать это обязанностью однихъ священниковъ. Правда, могутъ сказать, что священникъ, какъ человѣкъ болѣе образованный, пользуется большимъ вліяніемъ на паству, а псаломщики—люди часто необразованные, маловліятельные и, какъ такіе, не имѣютъ возможности принимать участія въ томъ великомъ дѣлѣ, которое называется руководитель·

ствомъ паствой. Но приведенное возраженіе не имѣетъ никакого значенія. Положимъ, то вѣрно, что псаломщики иногда не имѣютъ никакого вліянія на паству, но кто въ этомъ виноватъ? Не сами ли псаломщики? Развѣ могутъ уважать того человѣка, съ должнымъ вниманіемъ выслушивать его наставленія, съ которымъ привыкли и выпить, за которымъ знаютъ такія дѣлишки, что и говорить о нихъ не годится? Дѣло здѣсь не въ положеніи, а въ поведеніи, въ умѣніи себя поставить. Вѣдь пользуется же въ нѣкоторыхъ западно европейскихъ государствахъ огромнымъ вліяніемъ школьный учитель, а между тѣмъ его положеніе ничуть не выше положенія нашего псаломщика. И объясняется это просто тѣмъ, что тамъ учитель умѣлъ себя поставить, какъ слѣдуетъ: не чуждается онъ людей, съ которыми живетъ, водитъ съ ними знакомство, хлѣбъ-соль съ ними дѣлитъ, но всячески старается, чтобы не уронить своего достоинства и не выставлять себя на публичное посмѣяніе. Еслибы и наши псаломщики старались вести себя всегда и вездѣ, какъ прилично ихъ званію, чтобы, какъ говорится въ чинѣ посвященія въ стихарь, „зрящіе на нихъ созиданіе могли получать", тогда и къ нимъ относились бы съ уваженіемъ и всякое слово ихъ принималось бы съ должнымъ вниманіемъ.

Другое возраженіе: псаломщики—люди малообразованные, а потому не могутъ наставлять и вразумлять своихъ прихожанъ. Вѣрно, что псаломщики въ большинствѣ случаевъ люди малообразованные (замѣтимъ, кстати, что говоря о псаломщикахъ, мы не имѣемъ въ виду окончившихъ курсъ семинаріи); скажемъ даже больше: бываютъ они и совсѣмъ не образованные, а только грамотные. Но вѣдь дѣло въ томъ, что отъ нихъ и не требуется того же, что требуется отъ священника. Никто не требуетъ, чтобы псаломщики говорили, напр., поученія, вели внѣбогослужебныя собесѣдованія и т. п. Отъ нихъ лишь требуется, чтобы они, по мѣрѣ силъ, помогали священнику, а это они всегда могутъ и, какъ мы показали, даже должны дѣлать.

Въ чемъ же должно выражаться участіе псаломщиковъ въ дѣлѣ руководства паствой, въ дѣлѣ приведенія каждаго пасомаго „въ мужа совершенна"? Прежде всего въ томъ, чтобы всегда и

вездѣ поддерживать авторитетъ священника, располагать всѣхъ и каждаго внимать наставленіямъ самой церкви, отъ лица которой пастырь говоритъ. Если псаломщикъ замѣтитъ враждебныя отношенія со стороны прихожанъ къ священнику, то не долженъ раздувать этой вражды всякими правдами и неправдами, но, поскольку это для него возможно, возстановлять добрыя отношенія между батюшкой и его духовными чадами. Какъ это сдѣлать—покажутъ сами обстоятельства и здравый разсудокъ, лишь было-бы хотѣнье да добрая воля.

Далѣе, псаломщикъ долженъ своимъ поведеніемъ являть себя истиннымъ христіаниномъ и истиннымъ служителемъ церкви. Благоговѣйно и съ должнымъ вниманіемъ къ святости мѣста долженъ онъ участвовать въ совершеніи богослуженія, не позволяя себѣ никакихъ вольностей и неприличныхъ выходокъ. Этимъ онъ будетъ подавать добрый примѣръ прихожанамъ, располагать и ихъ къ благоговѣйному отношенію къ храму и службѣ церковной.

Въ обыденной жизни онъ тоже не долженъ дозволять себѣ ничего такого, что могло бы производить соблазнъ среди прихожанъ и что могло-бы возбуждать нареканія не только на него одного, но и на все духовенство, ибо извѣстно, что недостатки одного члена извѣстной среды часто переносятся и на всю среду. Примѣрною жизнью псаломщикъ мало того, что будетъ вліять воспитательно на прихожанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заслужитъ ихъ любовь и уваженіе.

Но не однимъ только примѣромъ можетъ псаломщикъ дѣйствовать на прихожанъ: онъ можетъ дѣйствовать на нихъ и словомъ убѣжденія и наставленія. И это для него особенно удобно,—удобнѣе даже, чѣмъ для многихъ священниковъ. Дѣло въ томъ, что псаломщики у насъ всегда ближе стоятъ къ прихожанамъ, чѣмъ священники; на псаломщика крестьяне смотрятъ обыкновенно, какъ на своего человѣка, идутъ къ нему запросто съ своими недоумѣніями и нуждами; равнымъ образомъ и псаломщику удобнѣе посѣщать дома прихожанъ, тогда какъ такое посѣщеніе священникомъ, внѣ времени для сего принятаго, сопровождается разнаго рода неудобствами. Пользуясь этимъ, псаломщикъ можетъ знакомиться съ жизнью пасомыхъ, подмѣчать неприглядныя стороны ея и, въ каче-

ствѣ добраго друга, давать братскія наставленія, какъ слѣдуетъ жить по христіански. О всемъ, что-бы ни подмѣтилъ псаломщикъ въ жизни прихожанъ, онъ своевременно долженъ сообщить священнику.

Наконецъ, псаломщикъ можетъ и долженъ помагать священнику въ дѣлѣ наученія прихожанъ молитвамъ, въ дѣлѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и т. п. Но само собою понятно, что онъ ничего не долженъ дѣлать безъ вѣдома и согласія священника, ибо отвѣтственный руководитель жизни прихожанъ есть священникъ. Только съ его благословенія и по его указанію долженъ дѣйствовать псаломщикъ. Тогда только въ причтѣ будетъ единодушіе, гармонія въ дѣятельности членовъ его, которая и дастъ въ результатѣ хорошіе плоды. Наоборотъ, уклоненіе ближайшаго помощника отъ обязательной для него дѣятельности, или враждебное отношеніе членовъ причта между собою,—такое отношеніе, при которомъ одинъ сѣетъ доброе, а другой—дурное, приведутъ къ результатамъ весьма плачевнымъ, ибо царство, раздѣлившееся на ся, есть царство весьма дурное, и добра въ немъ не бываетъ.

(«Под. Еп. Вѣд»).

Къ вопросу о базарахъ въ воскресные и праздничные дни.

Не такъ давно въ русской прессѣ, какъ свѣтской такъ и духовной, возбуждался вопросъ о праздничномъ отдыхѣ наборщиковъ, приказчиковъ и всякаго торговаго люда. Казалось, что всѣ органы нашей печати, забывъ на время существующій между ними антагонизмъ, крѣпко уговорились дружнымъ хоромъ напомнить обществу о необходимости „*помнить день субботный, еже святити его*“.—На тему эту заговорили съ разныхъ точекъ зрѣнія: одни доказывали необходимость физическаго отдыха по праздничнымъ днямъ, въ виду несомнѣннаго переутомленія рабочаго люда; другіе разсматривали этотъ вопросъ со стороны присущей человѣческой природѣ религіозной потребности, ищущей своего удовлетворенія,

и, наконецъ, третьи, обосновывая свой взглядъ на чисто юридической покладкѣ, приводили въ пользу праздничнаго отдыха цѣлую серію указовъ, законовъ и примѣчаній къ нимъ, начиная со временъ Іоанна Грознаго. Тѣмъ не менѣе, всѣ они преслѣдовали одну и туже цѣль, именно—повсемѣстное установленіе праздничнаго и воскреснаго отдыха для служащихъ, торговыхъ и рабочихъ людей.

Если общество и пресса такъ рьяно и съ такою энергіей взялись за разрѣшеніе вопроса о праздничномъ отдыхѣ сравнительно небольшой группы людей, то насколько больше заслуживаетъ вниманія и интереса со стороны общества и печати давно назрѣвшій вопросъ о базарахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.—Раскрытію этого вопроса и посвящается настоящая замѣтка.

Кому неизвѣстно, что наши сельскіе базары въ большинствѣ случаевъ собираются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ? Чтобы лучше констатировать этотъ неоспоримый фактъ, достаточно раскрыть любой „Кіевскій Календарь" и просмотрѣть въ немъ отдѣлъ: „ярмарки и базарные дни въ мѣстечкахъ и селахъ Кіевской Губерніи". Здѣсь о будняхъ дняхъ почти нѣтъ и рѣчи. Что же касается такихъ праздничныхъ дней, какъ Новый Годъ, Крещеніе Господне, Срѣтеніе, Благовѣщеніе, Преображеніе, Успеніе Божіей Матери и другихъ праздниковъ, именуемыхъ двунадесятыми, то они почему-то избраны въ качествѣ базарныхъ дней по всѣмъ уѣздамъ. Не насмѣшка ли это надъ православіемъ въ самомъ центрѣ православнаго міра?! Вѣдь, Кіевъ со всѣми его святынями и историческими памятниками служитъ колыбелью православія Руси. Въ Кіевѣ живутъ высшіе представители административнаго міра. Кіевъ считается разсадникомъ науки и всякихъ культурныхъ знаній. И при всемъ этомъ, въ Кіевской губерніи нашъ простой народъ давно уже стонетъ подъ гнетомъ насилія и неизбѣжной нужды посѣщать базары по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Неужели общество такъ безсильно въ борьбѣ съ этимъ зломъ? А зло отъ базаровъ по праздничнымъ днямъ слишкомъ велико.

Кто, живя въ деревнѣ, наблюдалъ суету крестьянъ наканунѣ базарныхъ дней,—кто присмотрѣлся къ тѣмъ хитрымъ операціямъ, которыя прекрасно усвоены крестьянами отъ евреевъ и нѣмцевъ въ дѣлѣ продажи сѣна, хлѣба и всякихъ овощей,—кому, наконецъ, извѣстны и размѣры того „могорыча", которымъ сопровождаются торговыя базарныя сдѣлки,—тому не нужно доказывать, что базары и ярмарки по праздничнымъ днямъ дѣйствуютъ на крестьянъ самымъ развращающимъ образомъ. Прежде всего, въ религіозномъ отношеніи, базары вносятъ въ среду крестьянъ индифферентизмъ къ церковному Богослуженію и пріучаютъ ихъ къ неуваженію святости праздничныхъ дней. Чтобы убѣдиться въ этомъ, не мѣшаетъ прослѣдить то психическое состояніе, которое, по сознанію самихъ крестьянъ, приходится имъ испытывать всякій разъ, когда отправляются на базары въ праздничные дни.

„Еще съ вечера, наканунѣ базарнаго дня, я долженъ, говоритъ семьянинъ, уложить въ свой возъ все то, что имѣю завтра продать. Бѣгаешь, суетишься, какъ бы чего не позабыть... Но вотъ изъ колокольни раздается призывъ къ вечернему Богослуженію. Вижу я сосѣдей, чисто одѣтыхъ и спокойно идущихъ къ вечернѣ. Въ душѣ моей начинается сильная борьба между долгомъ совѣсти и сознаніемъ той горькой нужды, которая гнететъ меня и гонитъ изъ дому на торжище подъ великій праздникъ. Крѣпко не хотѣлось бы мнѣ нарушать святости дня, но я долженъ это дѣлать, ибо вынужденъ ѣхать на базаръ; въ двери ко мнѣ стучится не одна бѣда: то уплата податей, то частные долги, то, наконецъ, покупка всякихъ хозяйственныхъ вещей. Отложить свою поѣздку до другого базара я не могу по той простой причинѣ, что и другой базаръ назначенъ также въ праздничный день"... Не будемъ прерывать своихъ наблюденій надъ душевнымъ состояніемъ этого селянина и пойдемъ дальше. Вотъ онъ пріѣхалъ въ село или въ мѣстечко на базаръ. Напрасно вы будете предполагать, что видъ церкви и колокольный звонъ можетъ настроить крестьянина на прежній образъ мыслей. Послѣднія быстро смѣняются подъ напоромъ свѣжихъ и сильныхъ впечатлѣній. Крикъ и шумъ торговцевъ, лихорадочная погоня за копѣйкой, беззаботный видъ продающихъ и покупающихъ односельцевъ,—все это до того увлекаетъ и заражаетъ

нашего селянина, что онъ положительно забываетъ о праздничномъ днѣ и относится къ нему въ то время точно такъ же, какъ протестантъ или еврей. Вотъ онъ продалъ нѣсколько мѣшковъ картофеля; его прямая обязанность взвалить мѣшокъ на свои плечи и нести за какимъ-нибудь купцомъ-евреемъ туда, куда ему укажутъ. Подобная операція перенесенія продуктовъ въ тотъ же день повторяется нѣсколько разъ и заканчивается неизбѣжнымъ „могорычемъ“.—Быть можетъ, только 10% бывшихъ на базарѣ крестьянъ возвратится домой въ трезвомъ видѣ. Остальные же низачто не пропустятъ по дорогѣ ни одной казенной винной лавки. Благо завелись деньги въ карманѣ, а главное—праздничный день. Но посмотрите, какую отвратительную картину представляетъ собою площадь предъ „монополькой“. Тамъ стоитъ цѣлый таборъ повозокъ; мужички группами и въ одиночку расположились, кто гдѣ могъ: кто подъ возомъ, кто подъ заборомъ, а кто-среди самой дороги. И вся эта движущаяся масса съ жадностью протягиваетъ руки къ синимъ бутылочкамъ... Навѣрно, ни одинъ оазисъ въ дикой пустынѣ не привѣтствуется кочевниками съ такимъ восторгомъ и радостію, съ какими встрѣчаютъ „монопольку“ крестьяне, ѣдущіе съ базара. Проѣхать въ это время мимо казенной винной лавки и непріятно и опасно по двумъ причинамъ: въ 1-хъ, можно наѣхать на мертвецки-пьянаго человѣка и, во 2-хъ, весь этотъ людъ, одурманившій себя виномъ, съ гикомъ и крикомъ встрѣтитъ и проводитъ всякаго, кто покажется имъ не ихъ поля ягодой.

Развѣ не очевидно отсюда, что базары въ праздничные дни представляютъ собою величайшее зло? Они пріучаютъ крестьянъ не уважать обязанностей своего христіанскаго званія,—они отрываютъ ихъ отъ семьи въ тѣ именно дни, когда всякій можетъ и долженъ посѣтить храмъ, обновиться тамъ душой и вообще отдохнуть отъ повседневныхъ мірскихъ заботъ. Словомъ, базары въ праздничные дни являются актомъ насилія надъ совѣстію нашихъ крестьянъ и служатъ явнымъ доказательствомъ того, что религіозно-нравственные устои народной массы нисколько не дороги тѣмъ, отъ кого зависитъ утвержденіе распредѣленія базарныхъ дней.

Но неужели вся эта грустная картина можетъ измѣниться отъ того, что базары будутъ перенесены на будніе дни? Не нап-

расными ли окажутся ожиданія какой либо пользы отъ такой перемѣны?.. Подобные вопросы всегда возможны со стороны тѣхъ интеллигентовъ, которые, заботясь только о своемъ экономическомъ благосостояніи, сами блуждаютъ въ напрасной погонѣ за миражнымъ счастьемъ и еще силятся вывести простой народъ на туже кривую тропу.

Дадимъ отвѣтъ на предложенные выше вопросы. Польза отъ желательной реформы распредѣленія базарныхъ дней очевидно и вытекаетъ изъ тѣхъ данныхъ, какія мы имѣемъ въ настоящее время. Не безъизвѣстно даже и жителямъ города, что для сельскихъ хозяевъ всѣ будніе дни въ лѣтнюю пору особенно дороги ради неотложныхъ полевыхъ работъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно весеннихъ мѣсяцевъ—апрѣля и мая. Вспашка полей, сѣяніе, боронованіе, полотье, уборка хлѣба и повтореніе тѣхъ же работъ на озимыхъ поляхъ положительно не дадутъ возможности самому незначительному хозяину безъ дѣла выѣхать на базаръ. Развѣ крайняя нужда продать или купить заставитъ его бросить на время полевыя и домашнія работы и отлучиться въ ближайшее мѣстечко на базаръ. Совсѣмъ не то мы видимъ при нынѣшнихъ порядкахъ. Можно съ увѣренностію сказать, что добрая половина всѣхъ выѣзжающихъ на базаръ въ праздничный день толкается тамъ безъ всякаго дѣла. И если вы поинтересуетесь спросить у такихъ крестьянъ о цѣли ихъ поѣздки на базаръ, то отвѣтъ ихъ будетъ всегда одинъ и тотъ же: „щось почуемъ, або побачымъ, а може що и купымъ"... Это девизъ и цѣль базарнаго время препровожденія.

Кромѣ этихъ данныхъ, нельзя не обратить вниманія еще и на тотъ фактъ, что въ праздничные дни базары стоятъ далеко за полдень. Крестьяне не спѣшатъ домой и окончательный разъѣздъ наблюдается лишь къ вечеру. Напротивъ того, въ будніе дни крестьяне съѣзжаются на базаръ еще до разсвѣта. Купля, продажа и всѣ ихъ торговыя операціи достигаютъ своего апогея не позже 8—9 часовъ утра. Къ 11-ти часамъ утра торговая площадь совершенно пустѣетъ. Къ тому же и винныя лавки въ будніе дни не особенно притягиваютъ къ себѣ нашъ простой людъ. Каждый сельскій хозяинъ спѣшитъ домой, чтобы приняться за обычныя

свои работы. И дѣйствительно, видъ улицы или площади предъ винной лавкой не представляетъ собою той безобразной картины, какая обыкновенно наблюдается въ праздничный базарный день.

Не слѣдуетъ, наконецъ, забывать и того, что нашему простому народу присущи религіозныя потребности, которыя ищутъ своего удовлетворенія. Гдѣ, какъ не въ церкви, воспитывается нашъ народъ въ правилахъ Христіанской вѣры? Гдѣ почерпаетъ онъ для своей жизни здоровыя питанія? Кто кромѣ православнаго духовенства искореняетъ среди народа предразсудки и суевѣрія и пробуждаетъ дремлющія въ немъ духовныя силы? Развѣ не церкви и духовенству объязанъ сельскій людъ своимъ нравственнымъ и умственнымъ возрожденіемъ? Но вѣдь для этого нужно, чтобы народъ по праздникамъ посѣщалъ храмы, чтобы слушалъ слово Божіе и пастырскія поученія. Только въ храмѣ онъ отрѣшается отъ повседневныхъ заботъ о насущномъ кускѣ хлѣба, только здѣсь онъ забываетъ о своихъ житейскихъ невзгодахъ и почерпаетъ новыя силы для борьбы съ тѣми лишеніями и горемъ, какія выпадаютъ на его долю.

Все это прекрасно сознаютъ тѣ лица и учрежденія, отъ которыхъ зависятъ распредѣленіе базарныхъ дней. Тѣмъ не менѣе, всѣ двунадесятые праздники отняты ими у крестьянъ. Для характеристики взглядовъ на этотъ предметъ самого народа, не мѣшаетъ сослаться на слѣдующій небезъинтересный фактъ. Назадъ тому три или четыре года, Преосвященный Ириней, бывшій епископъ Чигиринскій, обозрѣвая церковь въ одномъ изъ селъ Кіевскаго уѣзда, невольно обратился къ предстоящимъ съ вопросомъ: почему такъ мало собралось народа для встрѣчи своего Архіерея, и почему прихожане не заботятся объ украшеніи своего храма? Тутъ же одинъ изъ прихожанъ, глубокій старикъ, съ низкимъ поклономъ отвѣтилъ Владыкѣ: „не виноваты мы въ томъ, Ваше Преосвященство! Праздниковъ своей Вѣры мы не можемъ соблюдать: что ни праздникъ, то базаръ. Дождутся люди базара и идутъ въ мѣстечко, а церковь пустая“..

Не пора ли прекратить всѣ эти прискорбныя явленія? Долгъ всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, имѣющихъ то или другое отношеніе къ простому народу, общими усиліями, путемъ солидарности

и взаимной поддержки стремиться къ тому, чтобы въ селахъ и местечкахъ всѣ базары были перенесены исключительно на будніе дни. Понятно, что достиженіе этой цѣли во многомъ зависитъ отъ приговоровъ и постановленій самихъ обществъ, какъ крестьянскихъ, такъ и мѣщанскихъ. Но ни для кого не тайна, что никакое общество само по себѣ, безъ посторонней иниціативы, не начнетъ этого дѣла. Значитъ, необходимо чье либо вліяніе со стороны. А такъ какъ дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія народа составляетъ прямую обязанность духовенства, то отъ него же должны исходить въ народъ иниціатива и вліяніе на начало базарной реформы. Впрочемъ, если духовенство въ этомъ дѣлѣ будетъ предоставлено исключительно собственнымъ силамъ и если не встрѣтитъ со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ крестьянскаго и городскаго самоуправленія, сочувствія и дѣятельной поддержки, то напрасны его труды; оно неизбѣжно осуждено будетъ на то, чтобы оправдать на себѣ справедливость русской пословицы: „одинъ въ полѣ не воинъ“.

Вотъ почему въ данномъ случаѣ особенно желательно содѣйствіе г.г. Мировыхъ Посредниковъ, Уѣздныхъ Исправниковъ, городскихъ головъ, членовъ мѣщанской Управы и гласныхъ думы. Если Мировые Посредники чрезъ старостъ и волостныхъ старшинъ предложатъ сельскимъ обществамъ перенесть базары на будніе дни, то крестьяне и мѣщане, побуждаемые приходскими священниками къ тому же дѣлу, никогда ни откажутся составить приговоры о томъ, чтобы всѣ базары приходились исключительно въ будніе дни. Крестьянскія общества отлично сознаютъ, что давно пора оставить нехристіанскую привычку—проводить праздники не въ храмѣ, за молитвой и слушаніемъ Слова Божія, а на торжищахъ, за куплей и продажей.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно городскихъ обществъ. Здѣсь иниціатива должна исходить отъ исправника, городского головы и членовъ мѣщанской Управы. Только при такихъ условіяхъ успѣхъ этого великаго дѣла будетъ вполнѣ обезпеченъ. Дай Богъ, чтобы надежды и старанія духовенства въ этомъ направленіи не остались безплодными.

Свящ. *М. Стельмашенко.*

Галицкая Русь и галичане.

Путевая замѣтка.

Между Кіевской епархіей и Галиціей, съ конца XIII вѣка какъ извѣстно, установилась тѣсная іерархическая связь. Святители Кіевской митрополіи были и «митрополиты Галицкіе». Галиція близка кіевлянину. Въ Львовѣ (нынѣшнемъ Лембергѣ), главномъ городѣ русской Галиціи, существовало православное *Братство* и типографія, снабжавшая первоначально Кіевскую Русь печатными Евангеліями и богослужебными книгами. Два напрестольныхъ Евангелія львовской печати имѣются и при той церкви, при которой я служилъ съ 1864-го года. (Одно изъ сихъ Евангелій есть даръ Кіевскаго митрополита Петра Могилы, что видно изъ надписи и княжескаго герба Могилъ). Въ 1539 году Галицкіе митрополичьи «намѣстники» обязались особымъ актомъ никогда не считать галицкую епархію своей епархіей, не посягать на отдѣленіе ея отъ Кіевской каѳедры, отдавать половину доходовъ Кіевскому митрополиту и антиминсы подписывать отъ его имени. (Акты Зап. Рос. т. III). Въ лицѣ кіевскаго митрополита Іосифа II Солтана, великій князь литовскій Александръ далъ право навсегда, кіевскимъ митрополитамъ именоваться: «Митрополитами Кіевскими и Галицкими».

Іюля 4-го дня 1897 года, я, въ 10 часовъ утра, въ Подволочискѣ, по пути въ Баръ градъ, переѣхалъ съ великою душевною тугою Русскую границу и вступилъ въ область Австрійской Галиціи. На основаніи прописанныхъ выше историческихъ данныхъ, желалось-бы думать, что я буду продолжать свое дальнѣйшіе путешествіе по области той-же Кіевской Митрополіи, въ которой принадлежу по своему рожденію, воспитанію и служенію; но все окружающее—и люди, и страна, и обычаи во-очію говорили: ты въ чужой странѣ, ты вдали отъ родины, ты здѣсь странникъ и пришелецъ. Садись у окна вагона и зорко и внимательно наблюдай вокругъ себя, чтобы было чѣмъ подѣлиться съ братіею у себя на родинѣ....

Прошелъ часъ, другой, третій пути—мы проѣхали мимо немалаго числа селъ, мѣстечекъ и городовъ Галиціи. После полудня поѣздъ прибылъ въ Львовъ—столицу русской Галиціи. До наступленія ночи мы пріѣхали въ Краковъ, главный городъ польской Галиціи. Итакъ нашъ «скорый поѣздъ» перерѣзалъ поперекъ всю Галицію.

Природа страны: поля, горы, и долины, рѣки и пруды положительно ничѣмъ не отличаются отъ нашей благословенной Малороссіи. Только въ Галиціи лучше и тщательнѣе, сохранены лѣса. Видимо, тамъ знаютъ настоящую имъ цѣну... Климатъ страны и естественныя произведенія ея такія-же, какъ и у насъ. Собственно перемѣна природы, климата и естественныхъ богатствъ начинаются у Львова. Отъ Львова начинается цѣпь Карпатскихъ горъ и обильные роскошные лѣса. Но культура Галиціи здѣсь уже не та, что у насъ. Впрочемъ, объ этомъ рѣчь впереди.

Какъ священникъ, я прежде всего обратилъ исключительное вниманіе на Божіи храмы и уніатское духовенство въ Галиціи. Вотъ нашъ поѣздъ мчится мимо сельца. На пригоркѣ стоитъ малая часовня. Къ восточной ея сторонѣ пристроена звоница. (По католическому обычаю храмы эти обращены алтаремъ на западъ). На звоницѣ висятъ три малыхъ колокола. Это уніатскій сельскій храмъ! Обширныхъ храмовъ я не видѣлъ въ Галицкихъ селахъ. Обширныя каменныя древнія ставропигіи можно было видѣть только въ полѣ. Въ нашихъ малороссійскихъ селахъ всегда по сосѣдству съ сельскимъ храмомъ ютится усадьба священника. Эту усадьбу легко издали узнать по бѣлому домику съ двумя дымовыми трубами, по небольшому садику, окружающему домъ, стогами хлѣба, сѣна и соломы, украшающимъ усадьбу приходского настоятеля. Глазами искалъ я уютныхъ усадьбъ уніатскаго духовенства по сосѣдству съ ихъ *каплицами*. Искалъ и не нашелъ. Надо предполагать, что ихъ руки не знаютъ тяжелаго труда хлѣбопашцевъ. Надо предполагать, что они стараются жить «на панскій ладъ», какъ и католическіе ксендзы. И по наружному виду и по одеждѣ своей, уніатское духовенство здѣсь рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ ксендзовъ. Они также брѣютъ бороды и подъ гребенку стригутъ волосы на головѣ, какъ и сіи послѣдніе. На протяженіи всей Австро-Венгріи католическое духовенство не носитъ своихъ

спеціальныхъ мохнатыхъ черныхъ шляпъ и длинныхъ сутанъ, какъ одѣвается духовенство въ Римѣ и вообще въ Италіи, а носитъ черные сюртуки, жилеты и панталоны, при шелковыхъ цилиндрахъ и мягкихъ шляпахъ на головѣ. (Въ Кіевѣ, въ началѣ лѣта, въ такой одеждѣ являлся старо-католическій священнослужитель Леопольдъ Гейцъ). Въ такія именно одежды одѣвается и и все уніатское духовенство въ Галиціи. Всѣ они имѣютъ видъ *свѣтскій*, а не духовный. А на улицахъ Вѣны я встрѣчалъ тамошнее духовенство, имѣвшее видъ настоящихъ свѣтскихъ щеголей. Не подходящее это дѣло для всякаго духовенства.

Что представляетъ изъ себя простой уніатскій народъ въ Галиціи?—Полную противоположность своему духовенству. Эти послѣдніе имѣютъ видъ *пановъ*, а первые представляютъ изъ себя измученныхъ, переутомленныхъ *хлѣборобовъ*. Духовенство измѣнило свои одежды, заимствованныя нами отъ греческаго православнаго клира, а народъ удержалъ свой древній нарядъ въ первобытной формѣ, устранивъ тѣ татарскія прибавленія широкихъ шараваръ, которыя позаимствованы малороссами у крымскихъ татаръ во время продолжительныхъ войнъ козачества съ сими послѣдними. Уніатовъ въ Галиціи 3,000,000 человѣкъ. И положительно можно сказать, что Австрія имѣетъ три милліона бѣдняковъ. Людей здѣсь много, полей мало. На человѣка, и то не каждаго, приходится самая ничтожная полоса земли. Должно быть въ Галиціи давно и забыли нашу широкую систему трехъ-польнаго хлѣбопашества. Тамъ, по необходимости, ввелась европейская система плодо-перемѣннаго хозяйства. Полосы полей граничатъ непосредственно съ изгородями деревенскихъ хатъ. Нашихъ просторныхъ *выгоновъ* въ деревняхъ для домашнихъ животныхъ и птицы тамъ не существуетъ. Нашихъ широкихъ незасѣянныхъ полей и сѣнокосовъ для выпаса стадъ и табуновъ тамъ и помину нѣтъ. Худой, измученный жнецъ и его семейство жнутъ на полѣ рожь; къ ихъ телегѣ привязаны или корова, или пара тощихъ воловъ, или кобылица съ лошонкомъ—вотъ и весь домашній скотъ, вотъ и все хозяйство! Я даже мало видѣлъ на поляхъ овецъ, козъ, свиней, утокъ, гусей, куръ. Жаль мнѣ сдѣлалось галицкаго хлѣбороба, когда я увидѣлъ его бѣдность. Нашъ кіевскій и по-

дольскій крестьянинъ-собственникъ счастливѣе своего галицкаго сосѣда. Наши крестьянскіе надѣлы шире, наши поля злачнѣе, права нашихъ крестьянъ полномочнѣе. Намъ остается пожелать только большаго развитія церковно-приходской школѣ, которая озарила-бы нашу деревню большимъ количествомъ духовнаго свѣта и принесла-бы больше *духовнаго хлѣба* для душъ людскихъ.

Проѣхавъ отъ Кіева до Волочиска той дорогой, которая должна носить названіе «дороги сахарныхъ заводовъ», я былъ удивленъ, проѣзжая отъ Подволочиска до Кракова, отсутствіемъ сихъ заводовъ. Галиція, видимо, не сахаро-промышленная страна. Правда, сахаръ необходимая вещь въ жизни; но дорого намъ обходятся въ моральномъ отношеніи сахарные заводы. Заводы эти—центры для деморализаціи массъ и разсадники всякихъ болѣзней недобрыхъ. Не потому-ли галицкій простой народъ носитъ еще и до настоящаго времени печать первобытной простоты, что его не коснулась еще порча сахарныхъ заводовъ?

Замѣтилъ я по пути и то, что австрійскіе землевладѣльцы не щадятъ трудовъ работника. Тамъ дѣйствительно долженъ имѣть мѣсто вопросъ о числѣ рабочихъ часовъ. Я замѣтилъ, что на паровыхъ молотилкахъ рабочіе подъ Вѣной уже стояли на работѣ далеко раньше, чѣмъ взошло солнце на небѣ. Некому, думалось мнѣ, вступиться здѣсь за бѣднаго работника.

Говорятъ, что въ Галиціи много евреевъ. По географіи ихъ значится здѣсь $1^1/_2$ милліона. Но на вокзалахъ ихъ не видно. Вслѣдствіе пропуска поѣзда, я долженъ былъ провести ночь на вокзалѣ въ г. Тарнополѣ. Здѣсь я видѣлъ семейство настоящаго галицкаго еврея, съ длинными *пейсами*, въ чулкахъ, туфляхъ, ермолкѣ и т. п. Подобные еврейскіе типы я встрѣчалъ только въ Іерусалимѣ, и то въ глухихъ переулкахъ. Можетъ статься, что для цѣлей своихъ эксплуатацій они забрались вглубь страны, подальше отъ надзора и присмотра.

Если кѣмъ заполнена сосѣдняя намъ Галиція, то это австро-венгерскими войсками. По пути на вокзалахъ всегда можно видѣть толпы элегантно одѣтыхъ офицеровъ и ихъ командировъ. Они и мѣстное духовенство—это всегдашняя вокзальная публика въ Галиціи. Здѣсь за русскимъ путешественникомъ смотрятъ сотни

глазъ, здѣсь за нимъ прислушиваются сотни чуткихъ ушей. Здѣсь одно слово русскаго православнаго съ уніатомъ изъ багажныхъ или носильщиковъ можетъ причинить русскому путешественнику довольно хлопотъ.

Такъ измѣнилась православная Галиція XIII и XIV вв. въ уніатскую Галицію XVIII и XIX вв.! Но и теперь простой народъ жаждетъ тамъ православныхъ святителей и пастырей и православнаго царя.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Извѣстія и замѣтки.

— **50-ти лѣтній юбилей прот. Григорія Плуговскаго.** 9 декабря 1897 года настоятелю Васильковскаго городскаго собора, протоіерею Григорію Плуговскому исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ. Протоіерей Плуговскій, сынъ священника, обучался въ Кіевской духовной семинаріи и окончилъ курсъ ученія въ 1847 году съ званіемъ студента; въ томъ же году, послѣ вступленія въ бракъ, рукоположенъ къ сельской церкви во священника. Кромѣ обязанности приходскаго священника, протоіерей Плуговскій еще исполнялъ должности: члена чигиринскаго духовнаго правленія, уѣзднаго депутата, законоучителя церковно-приходской школы, Кіевскаго Сулимовскаго ремесленнаго училища, Васильковскаго двухклассннаго городскаго училища, и состоялъ казначеемъ кіевскаго епархіальнаго попечительства. За ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, кромѣ благодарностей отъ епархіальнаго и гражданскаго начальствъ, отличенъ всѣми доступными для священника наградами до ордена 2 ст. св. Анны. Безукоризненная жизнь, доброта и общительность пріобрѣли ему всеобщую любовь не только отъ собратовъ и прихожанъ, но и отъ представителей гражданской и учебной власти, высказавшихся съ особенною искренностью и задушевностью въ день чествованія его пятидесятилѣтняго служенія. Съ разрѣшенія Преосвящен-

наго Іакова, Епископа Чигиринскаго, наканунѣ 9-го декабря, прибывшими въ г. Васильковъ 12-ю священниками совершено было всенощное бдѣніе, въ часть ангела юбиляра, св. Григорія Богослова, а 9-го декабря тѣми же священниками, при участіи трехъ діаконовъ, соборнѣ отслужена Божественная литургія, въ концѣ которой совершенъ св. Григорію Богослову молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государинѣ Императрицѣ и всему Царствующему дому, Святѣйшему Сvноду, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію, всѣмъ православнымъ христіанамъ и виновнику торжества настоятелю собора протоіерею Григорію. Затѣмъ послѣдовали поздравительныя приношенія. Первымъ, послѣ произнесенія рѣчи, отъ лица всего духовенства васильковскаго уѣзда, поднесъ юбиляру св. икону патрона его Ангела, св. Григорія Богослова, благочинный протоіерей Михаилъ Вышинскій; за нимъ поднесли св. икону Покрова Божіей Матери прихожане,—и, наконецъ, представитель судеб. власти, предсѣдатель съѣзда мир. судей ст. сов С. Ф. А—чь прочиталъ въ честь юбиляра адресъ и поднесъ украшенный камнями наперстный крестъ. Старецъ-юбиляръ, растроганный до слезъ, въ рѣчи горячо благодарилъ всѣхъ поздравителей за высказанныя и неожиданныя имъ чествованія, и въ концѣ прибавилъ, что все, случившееся и случавшееся въ жизни его, онъ приписываетъ не заслугамъ своимъ и умѣнію, а силѣ благодати Божіей, совершавшейся въ его немощи. Затѣмъ пригласилъ всѣхъ въ свой домъ откушать его хлѣба-соли. Въ домѣ—юбиляра духовенство встрѣтило пѣніемъ стихиры «Днесь благодать св. Духа насъ собра», а самъ юбиляръ произнесъ отпустъ. Кромѣ поздравленій въ церкви, въ домѣ поздравляли юбиляра преподаватели двухкласснаго городскаго училища, во главѣ съ смотрителемъ, и поднесли ему въ прекрасномъ переплетѣ книгу «Жизнь и труды св. апостола Павла» Фаррара, а учащіеся мальчики и дѣвочки въ красивомъ переплетѣ «Библію въ лицахъ» и хлѣбъ съ иниціалами юбиляра; въ заключеніе же отъ представителей волостнаго правленія въ поздравленіе поднесъ особо приготовленный хлѣбъ волостной старшина.

Рѣчь при поднесеніи св. иконы юбиляру.

Высокочтимый протоіерей о. Григорій! Когда путешественникъ совершаетъ далекій путь, то неизбѣжно испытываетъ разныя

невзгоды отъ трудности пути, не удобства, и лишенія, а нерѣдко огорченія и опасности, и только при твердой волѣ и терпѣніи достигаетъ намѣченой цѣли и успокоивается. И ты, любезнѣйшій Собратъ, совершилъ долголѣтній жизненный путь въ священномъ санѣ,—и на твоемъ жизненномъ пути не мало встрѣчалось разныхъ скорбей и огорченій. Предназначенному на служеніе Церкви Христовой, для принятія священнаго сана, тебѣ необходимо было пріобрѣсти спеціальныя знанія. Въ твое время научное образованіе совершалось при самыхъ трудныхъ условіяхъ. При недостаткѣ средствъ на удовлетвореніе насущныхъ жизненныхъ потребностей, приходилось тебѣ испытывать во всемъ крайнюю нужду,—и холодъ и голодъ, и совершать далекіе переходы на родину пѣшеходомъ, безъ дорожнаго запаса. Съ окончаніемъ образованія и принятіемъ священнаго сана, положеніе твое матеріальное и душевное спокойствіе, повидимому, были обезпечены. Но не такъ соблаговолилъ о тебѣ Господь Богъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ счастливой супружеской жизни, тебя постигло тяжкое испытаніе. Супруга твоя, вѣрный другъ и помощникъ, умерла, и ты остался одинокимъ, удрученный безутѣшнымъ горемъ. А кому неизвѣстно печальное положеніе вдоваго молодого священника? Кромѣ заботъ по службѣ и о средствахъ къ жизни, вдовый священникъ обреченъ на безпрестанныя огорченія, досажденія, укоризны, клеветы, и, по выраженію царственнаго пророка Давида, его жребій—быть *въ поношеніи всѣмъ знаемымъ.* Въ подобныхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, многіе малодушные теряются и преждевременно сходятъ въ могилу. Но ты, какъ истинный служитель Церкви христовой, всегда покорный Волѣ Всеблагого Бога, и на Него Единаго возлагавшій надежду, не палъ духомъ, но, подражая святымъ апостоламъ, ревностно трудившимся, послѣ скорби о разлукѣ съ Божественнымъ учителемъ, усердно принялся исполнять возложенное на тебя пастырское служеніе. Сохраняя себя въ непорочности, ты часто и благоговѣйно совершалъ службы Божіи, усердно проповѣдывалъ Слово Божіе, безкорыстно служилъ своей паствѣ, отъ своихъ трудовъ приносилъ жертвы на украшеніе святыхъ храмовъ Божіихъ, и благотворилъ не только своимъ приснымъ, но и всѣмъ не имущимъ, обращавшимся за помощію, чѣмъ не только пріобрѣлъ бодрость духа, фи-

зическую крѣпость, давшую тебѣ возможность совершить пятидесятилѣтнее пастырское служеніе, но и всеобщую любовь отъ всѣхъ знавшихъ тебя, и вниманіе начальства, отличавшаго тебя довѣріемъ и наградами. Недолго ты прослужилъ и на настоящемъ занимаемомъ тобою мѣстѣ, и уже въ старческихъ лѣтахъ, но и здѣсь ты потрудился паче предшествовавшихъ тебѣ. Свидѣтельствомъ твоихъ пастырскихъ заботъ здѣсь служатъ: устройство школьнаго дома для наученія Закону Божію дѣтей прихожанъ, удобныя помѣщенія для низшихъ членовъ церковнаго причта, и обновленіе сего величественнаго благоукрашеннаго храма Божія.

Мы, твои собраты, достойно цѣнимъ твое долголѣтнее плодотворное пастырское служеніе и труды и, въ знакъ нашей любви и глубокаго уваженія, приносимъ тебѣ въ даръ сію св. икону патрона твоего—ангела, и молимъ Бога, чтобы Онъ надолго продлилъ дни твои для прославленія промыслительной благости Божіей о тебѣ, въ примѣръ и подраженіе всѣмъ, призываемымъ къ пастырскому служенію.

Прот. *Михаилъ Вышинскій.*

— Съ дозволенія Его Высокопреосвященства, 29 минувшаго декабря былъ отпразднованъ **юбилей 50 лѣтняго священнослуженія священника с. Ярославки, бердичевскаго уѣзда, Стефана Яроцкаго** торжественнымъ Богослуженіемъ въ Ярославской церкви съ поднесеніемъ юбиляру соотвѣтствующей торжеству св. иконы.

Священникъ Стефанъ Яроцкій имѣетъ нынѣ 73 года. Рукоположенъ во іерея 6 декабря 1847 года къ церкви с. Лавриковъ сквирскаго уѣзда; служилъ потомъ около 14 лѣтъ въ с. Малой Половецкой того-же уѣзда, а въ 1890 году перемѣщенъ въ с. Ярославку. Награжденъ камилавкою и наперстнымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

При Богослуженіи, совершенномъ мѣстнымъ благочиннымъ съ окружнымъ духовенствомъ, стройно пѣлъ хоръ учениковъ мѣстной школы и присутствовали едвали не всѣ Ярославскіе прихожане. Особенно же радовало старца -юбиляра то, что, при такомъ

знаменательномъ событіи, присутствовали его почтенные сыновья: благочинный 7 пѣхотной дивизіи, священникъ Иванъ Степановичъ Яроцкій, прибывшій изъ г. Петрокова, и служащій при Императорской Военно-Медицинской Академіи надворный совѣтникъ Гавріилъ Степановичъ Яроцкій, прибывшій изъ Москвы.

Въ концѣ литургіи, священникъ І. Краковецкій сказалъ поученіе о значеніи празднуемаго событія и о трудностяхъ пастырскаго служенія въ наше время. А въ концѣ благодарственнаго молебствія были сказаны юбиляру еще двѣ рѣчи.

Предъ пѣніемъ «Тебе, Бога, хвалимъ» сосѣдній благочинный о. В. Радецкій сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Достоуважаемый о. Степанъ! Между многими изреченіями древняго мудреца, Іисуса Сына Сирахова, есть весьма приличествующее настоящему случаю наставленіе, которое гласитъ: *почти лице старче, зане самъ состарѣешися* (8, 7). Слѣдуя не только сему мудрому совѣту, но и сердечному благорасположенію и уваженію къ тебѣ, всечестный отче, я, хотя не принадлежащій къ сему округу, пришелъ сѣмо, дабы молитвенно присоединиться къ сонму братій и сослуживцевъ твоихъ и вмѣстѣ съ ними и паствою твоею воздать свое почтеніе не только честной старости твоей, но и долговременной—полувѣковой пастырской службѣ твоей, которую, при помощи Божіей, ты, яко благій и вѣрный рабъ Христовъ, нелѣностно и благочестно исполнялъ до сего благознаменитаго дне, *творя молитвы, прошенія и благодаренія за вся человѣки, за Царя* и за ввѣренныя тебѣ овцы предъ престоломъ Того, *на Него же не смѣютъ чины Ангельстіи взирати*. Не многимъ изъ насъ выпадаетъ на долю такой счастливый жребій долголѣтія, при крѣпости силъ физическихъ, какимъ Господь благоволилъ наградить тебя, достопочтенный старче Божій; а посему въ семъ рѣдкомъ событіи мы должны усматривать особое къ тебѣ благоволеніе и любовь Божію за твою къ Нему сыновнюю любовь, за безропотное перенесеніе скорбей въ жизни, за усердіе ко храму святому, а наипаче за то, что и *вечеръ и заутра и полудне* ты здѣ нелѣностно возвѣщалъ вѣрующимъ пресвятое Имя Его. *Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его: съ нимъ есть въ скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спа-*

сеніе Мое: говоритъ Господь чрезъ Псалмопѣвца *живущимъ въ помощи Вышняго и водворяющимся въ кровѣ Бога небеснаго* (Псал. 90, 15). Исповѣдуя нынѣ сію милость Божію къ тебѣ и на тебѣ явленную, мы во смиренномъ сердцѣ не дерзаемъ что либо иное глаголати, какъ только со умиленіемъ и благодареніемъ за всѣ, явленныя тебѣ благодѣянія Его, воспѣвати и глаголати: слава Тебѣ Богу, благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ!»

Предъ возглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Владыкѣ митрополиту и юбиляру, мѣстный благочинный о. А. Недѣльскій сказалъ слѣдующую рѣчь о красотѣ христіанской старости.

«Возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель, Стефанъ Андреевичъ! Привѣтствуемъ тебя въ юбилейные дни твоего полувѣковаго служенія Церкви Божіей и преклоняемся предъ величіемъ благости и милости Божіей, явленныхъ нынѣ на тѣлеси твоемъ и на душѣ твоей, *яже суть Божія*.

Мы не будемъ воспоминать нынѣ подвиговъ твоего священнослуженія 43 года происходившаго вдали отъ насъ и лишь въ послѣднія 7 лѣтъ среди насъ бывшаго. Только Господь, *испытуяй сердца* и *утробы*, можетъ сказать по истинѣ о каждомъ изъ насъ: *вѣмъ твоя дѣла, и трудъ твой и терпѣніе твое*. Посему и св. апостолъ Павелъ на всѣ злохуленія и пересуды своихъ противниковъ отвѣчалъ смиренно: *пріидетъ Господь, освѣтитъ все скрытое во мракѣ, и тогдѣ будетъ похвала комуждо отъ Бога*.

Мы пришли къ тебѣ сегодня по священной заповѣди: *предъ лицемъ сѣдаго возстани и почти лице старчо*. Углубляясь же въ разумъ сей заповѣди Богомудраго учителя, и мы мудрствуемъ о Господѣ, что не столько старость сама по себѣ достойна почтенія общаго, сколько то, присущее старчеству благоволеніе Божіе, которое, доводя человѣка путемъ труда и скорбей до сѣдины маститой, даетъ еще ему возможность служить Богу относительною крѣпостью силъ и во дни общечеловѣческой дряхлости. Если въ числѣ наказаній Божіихъ положена и ранняя смерть *въ возрастѣ мужа*; если въ числѣ благословеній Божіихъ обѣщана и *полнота дней* сея привременныя жизни, то явно, что Господь обрѣлъ въ тебѣ нѣчто достойное Своего благоволенія, почему,

какъ Самъ *возглаголалъ*, такъ и насъ побуждаетъ нынѣ глаголати о тебѣ только *благое*.

Въ такомъ положеніи, какъ твое настоящее, каждый и изъ насъ долженъ исповѣдать во смиреніи съ Апостоломъ: *благодатіею Божіею есмь, еже есмь*. Наша же братская молитва сего дня и сердечное желаніе общее: да дастъ Господь тебѣ и каждому изъ насъ хоть на одрѣ смерти дерзновенно произнести и слѣдующее исповѣданіе Апостола: *и благодать Божія не тща бысть во мнѣ*.

Возрастъ старости знаменуетъ себя такими горестными днями, о которыхъ человѣку естественно сказать: *не хотѣлъ бы я ихъ*. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный *свѣтъ міра*, не оставилъ Своихъ сущихъ старцевъ безъ особаго указанія, горѣ и горѣ возвышающаго значеніе христіанской старости.. *Аминь, аминь глаголю тебѣ: егда бѣ юнъ, поясашеся самъ, и хождаше, аможе хотяше; егда же состарѣешися, и воздѣжеши руцѣ твои, и инъ тя пояшетъ, и поведетъ аможе не хощеши*. Мало сказать, что въ этомъ словѣ Господа указано Апостолу на безсиліе старости, какъ на всеобщій законъ, положенный Богомъ для всего падшаго и грѣшнаго человѣчества. Недостаточно и то объясненіе, что въ немощахъ старости мы должны понести заслуженное наказаніе за грѣхи юности и невѣдѣнія. Свв. старцы Евангельскіе въ своей жизни земной и небесной показали намъ, что въ этомъ словѣ Господа заключено нѣчто высшее, Божественно-спасительное.

Какою силою увѣщанія звучитъ слово старца Апостола, когда онъ пишетъ къ Филимону: *молю тебя азъ, Павелъ старецъ и узникъ Іисуса Христа, о сынѣ моемъ, Онисимѣ, егоже азъ родихъ во узахъ моихъ*! Какъ трогательно для старчества привѣтствіе Патмосскаго страдальца, когда онъ вмѣсто своего славнѣйшаго титула *ученикъ, егоже любляше Іисусъ*, называетъ себя «старцемъ»: *Старецъ*, пишетъ онъ, *избраннѣй госпожѣ и чадамъ ея, ихъ же азъ люблю воистину. Старецъ возлюбленному Гаію, егожв азъ люблю воистину*. Какъ отрадно для старчества, что у престола Божія на небеси ближайшими представителями рода человѣческаго показаны не юноши, не мужи а *двадесять и четыре старца*, иже непрестанно славословятъ Господа, полагаютъ вѣнцы свои предъ престоломъ и *поклоняются Живущему во вѣки вѣковъ*. Но

особенно знаменательно для нашего старчества то, что Самъ неизмѣнно живущій во вѣки вѣковъ, и Себя Самого явилъ избраннымъ Боговидцамъ въ образѣ старца *Ветхаго деньми!* Такимъ прямымъ восхожденіемъ мысли и сердца отъ старчества земного къ старчеству небесному и даже къ подножію престола *Ветхаго деньми* мы достигаемъ твердаго убѣжденія, что возрастъ старости есть такой періодъ нашей земной жизни, въ которомъ Отецъ Небесный по преимуществу и насъ влечетъ къ Себѣ и Самъ приближается къ намъ,— такое, слѣдовательно, поприще нашей земной жизни, на которомъ нашъ братъ, христіанскій старецъ, найпаче долженъ проявить въ себѣ *образъ Божій и подобіе Божіе*—и въ умѣ, и въ сердцѣ и во всѣхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ своей свободной воли. Въ этомъ то высокое назначеніе нашей старости, въ этомъ обаятельно покоряющая красота старческихъ сѣдинъ и въ этомъ именно побудительная причина свящ. заповѣди: *предъ лицемъ сѣдаго возстани, и почти лице старчо.*

Знаемъ, что плоть старца особенно *немощна.* Знаемъ, что *внѣшній нашъ человѣкъ* особенно *тлѣетъ* въ старости. Но мы знаемъ и благодатно животворящее слово Господа: *сила Моя въ немощи совершается.* Видимъ, наконецъ, и чрезвычайныя дѣйствія такой благодатной силы въ несокрушимомъ героизмѣ вѣры старца Апостола, который, *ни о чемъ же похваляясь, токмо о немощахъ своихъ*, въ объясненіе такой своей похвальбы, оставилъ намъ удивительное слово: *когда я немощенъ, тогда я силенъ.*

Господь нашъ Іисусъ Христосъ не испыталъ нашей общечеловѣческой старческой дряхлости. Онъ скончалъ *дни жизни Своей* въ возрастѣ крѣпости совершеннаго мужа. Посему Онъ для насъ вѣчно юный, вѣчно крѣпкій и вѣчно прекрасный Женихъ Своей благодатной Церкви. Но развѣ не съ Него, своего Господа, св. Апостолъ сподобилъ въ себѣ эти возвышенно-трогательныя черты: *для немощныхъ быхъ, яко немощенъ, да немощныя пріобрящу,— быхъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу?* Ужели Геѳсиманскій подвигъ нашего Господа, при которомъ Онъ томился, *ужасался*, изнемогалъ, *падалъ* и жаловался: *духъ бодръ, плоть немощна,*— ужели этотъ таинственный подвигъ не былъ совокупностью немощей и страданій, несравненно тягчайшихъ болѣзней самой дрях-

лой человѣческой старости? Ужели предъ крестомъ и на крестѣ, когда Его святѣйшее Тѣло было терзаемо и разрываемо, не испыталъ Онъ тяжести болѣзней, несравненно ужаснѣйшихъ, нежели болѣзни всѣхъ земныхъ старцевъ, вмѣстѣ взятыхъ? Такъ Господь нашъ въ мужествѣ Своей плоти перенесъ всѣ болѣзни нашей человѣческой старости; а во всѣхъ этихъ невыразимыхъ болѣзняхъ Своихъ явилъ такое необъятное влеченіе духа, такую несокрушимую покорность волѣ Отца Небеснаго и такую всеобъемлющую любовь ко всему преступному роду человѣческому, которыя до конца вѣковъ будутъ и удивлять и привлекать и покорять и перерождать во спасеніе самыя строптивыя сердца человѣческія. *Сіе же все бысть*, между прочимъ, и для того, чтобы нашъ братъ, самый немощный, грѣшный старецъ, прикасаясь къ Нему вѣрою, имѣлъ въ Немъ не только своего сочувственнаго друга и помощника, но и крѣпкаго животворнаго соучастника въ своихъ старческихъ болѣзняхъ,—чтобы нашъ братъ, христіанскій старецъ, при всѣхъ немощахъ своей дряхлости, воспринималъ отъ духа Христова великодушную геройскую бодрость вѣры, надежды и любви, памятуя слово Апостола: *аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть Его*.

И вотъ, съ высоты сего спасительнаго креста Христова, пріемля дерзновеніе надежды, мы уясняемъ себѣ прежде приведенное слово Господа въ такомъ размѣрѣ: когда мы были молоды, тогда препоясывались мірскими похотями и ходили въ воляхъ грѣшныхъ сердецъ нашихъ; а когда состарѣемся, когда наши грѣховныя страсти остынутъ, когда мы воздѣнемъ руки свои отъ земныхъ прелестей къ высочайшимъ красотамъ неба, тогда милосердый Господь препояшетъ насъ силою благодатной любви Своей и поведетъ насъ туда, куда, быть можетъ, мы и не хотѣли бы,—поведетъ путемъ болѣзней и страданій къ живому участію въ Своемъ крестѣ Голгоѳскомъ, дабы мы съ Нимъ, Своимъ Господомъ, смиренно страдая, съ Нимъ умирая, съ Нимъ и прославились. Съ высоты сего креста свв. старцы Христовы воспринимали въ себя ту всепрощающую любовь, которая обнимала и противниковъ, и гонителей, и мучителей. Съ высоты сего же креста свв. старцы Христовы воспринимали и ту геройскую бодрость

христіанскаго духа, которая и на знамени нашего брата, старца—священника, до послѣдняго нашего вздоха должна блистать побѣднымъ словомъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ.*

Прими же, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель, сію св. икону, приношеніе нашего окружнаго братства, и да дастъ тебѣ Господь еще много лѣтъ взирать на неё, какъ на завѣтный символъ глагола Христова: *гряди по Мнѣ.* Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ДУХОВНО-НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

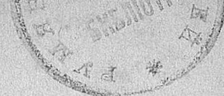
„КОРМЧІЙ“.

Редакція журнала «Кормчій» симъ честь имѣетъ извѣстить п. о. Настоятелей монастырей, соборовъ и церквей, а также всѣхъ лицъ, сочувствующихъ духовно-назидательному чтенію, что издаваемые ею иллюстрированные «Воскресные Листки», какъ безплатное приложеніе къ журналу, съ 1897 года будутъ продаваться и отдѣльно. Цѣна за сотню листковъ безъ пересылки 60 к., съ пересылкой—80 коп, Требованія исполняются не менѣе, какъ на 50 экземпляровъ. Главнымъ предметомъ содержанія листковъ, какъ и прежде, будутъ служить жизнеописанія святыхъ Божіихъ съ нравственнымъ выводомъ и приложеніемъ къ жизни современнаго христіанина; редакція будетъ, по мѣрѣ средствъ и силъ, и разнообразить листки. Сокровищница духовная неистощима: писанія богомудрыхъ Отцовъ и Учителей Церкви, Умилительный Чинъ Православнаго Богослуженія и его обряды, изъясненіе праздниковъ и его пѣснопѣній, выдающіеся случаи и назидательные разсказы,—все это, по времени, найдетъ себѣ мѣсто на страницахъ листковъ, если добрыя собратья наши и соработники на нивѣ Христовой поддержатъ насъ.

Листки будутъ печататься и приготовляться заблаговременно, посему могутъ служить удобнымъ подспорьемъ, какъ пастырямъ, даже самыхъ отдаленныхъ провинцій, въ ихъ святомъ и высокомъ дѣлѣ церковнаго учительства, такъ и для богомольцевъ въ дни Христовыхъ праздниковъ и другихъ.

Съ требованіями обращаться: Москва, Ордынка, Редакція журнала «Кормчій».

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 15 сданъ на почту 3 августа.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 іюля 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.